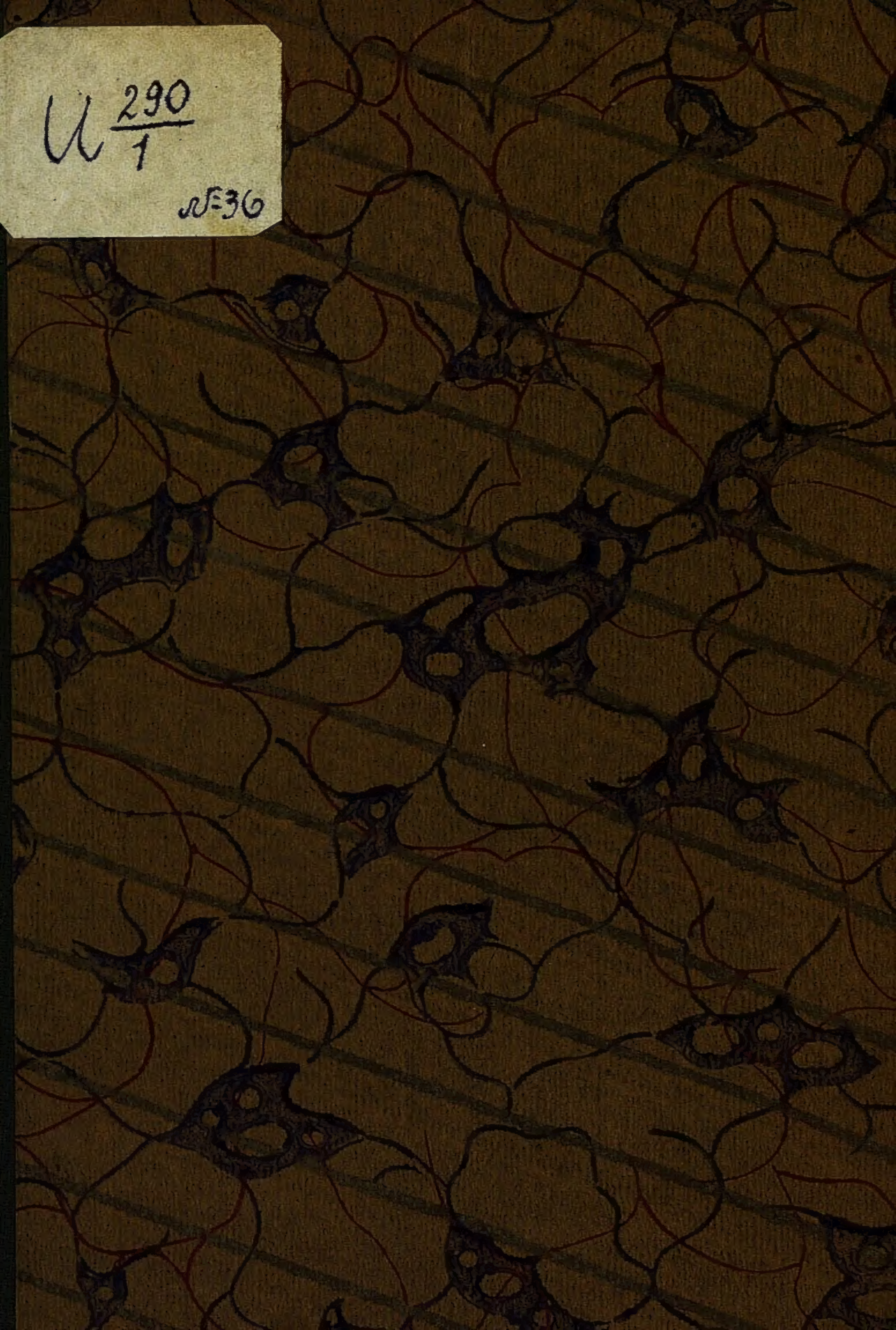
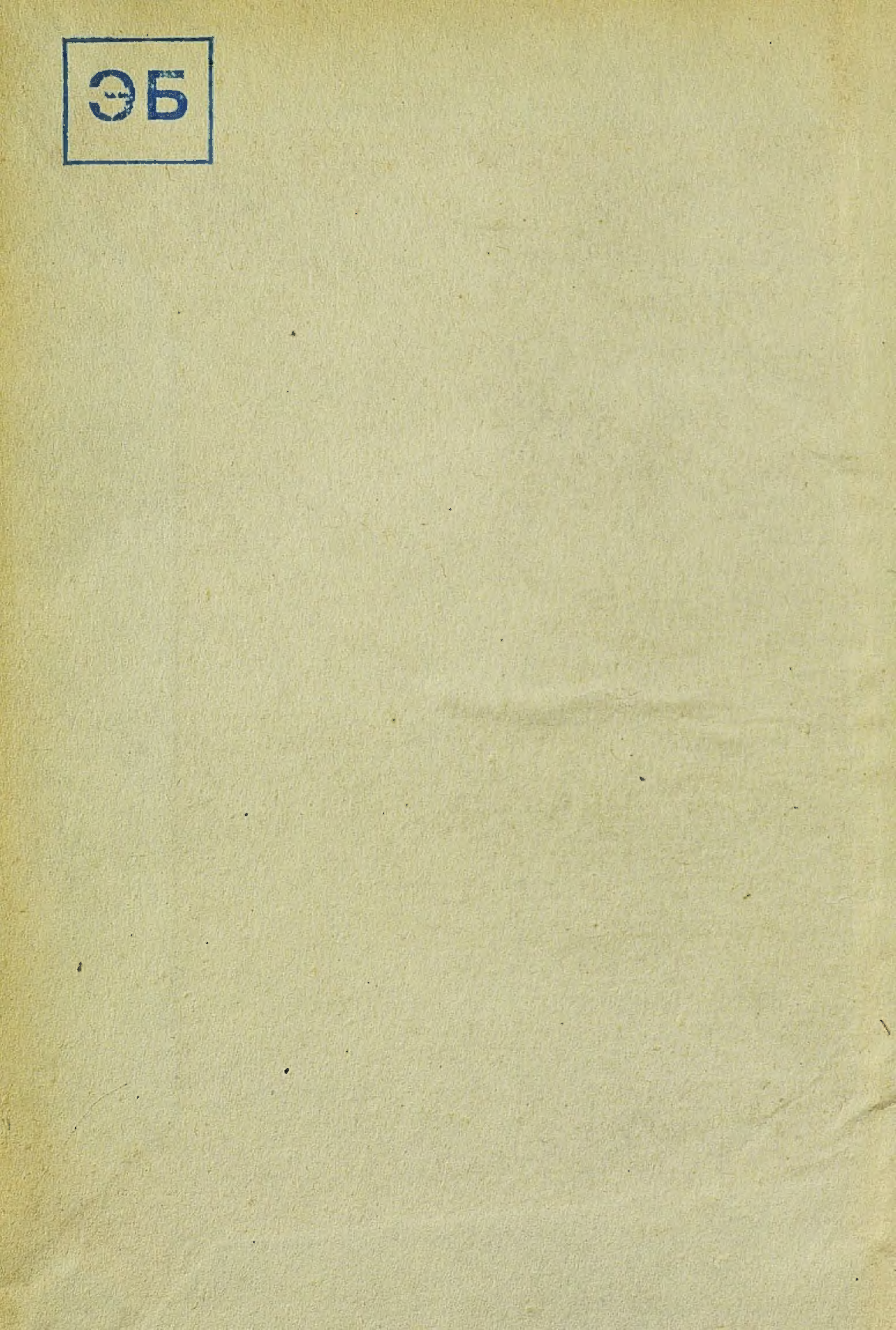
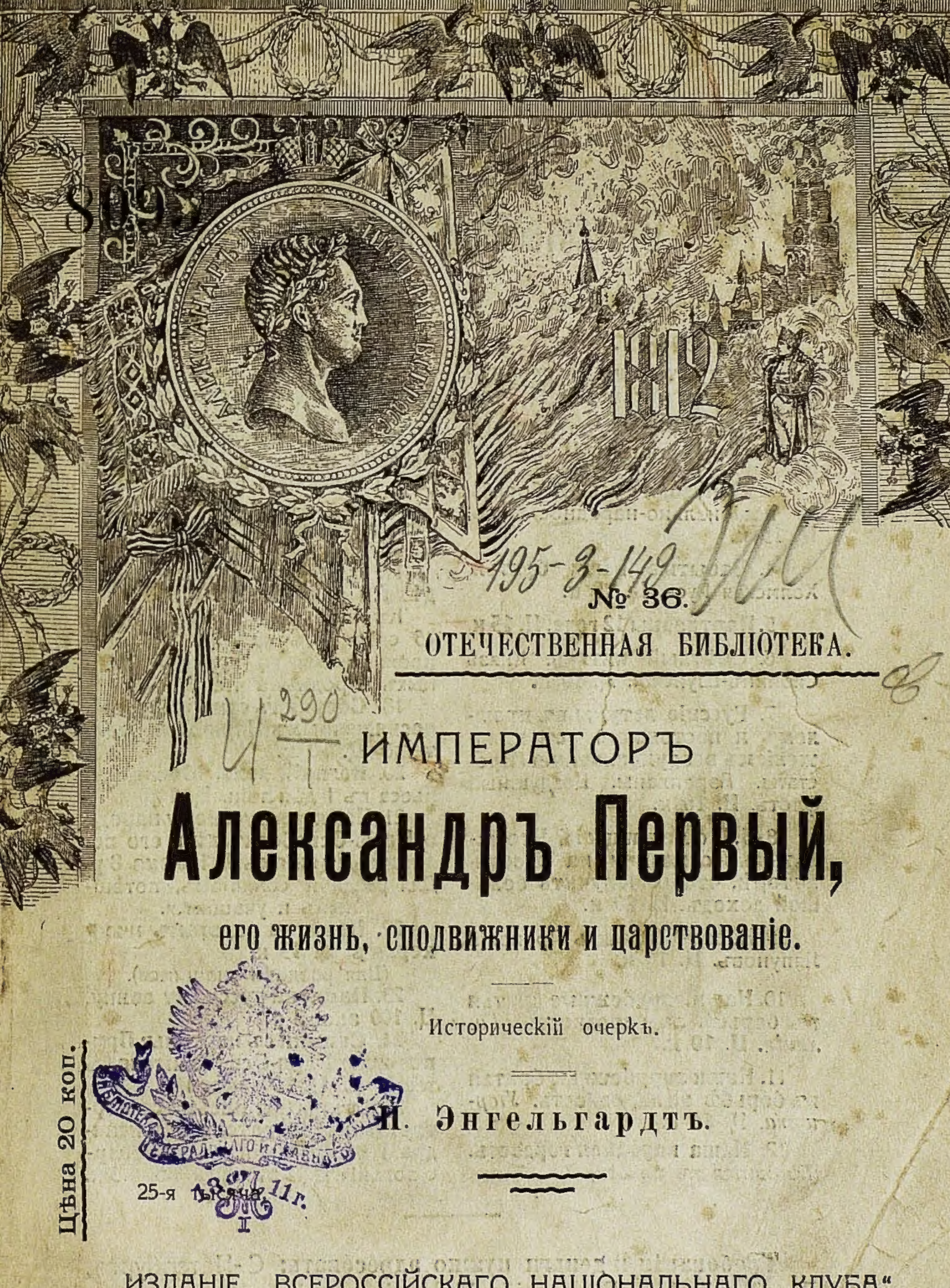

И 290/1
№ 36

№ 36.
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ БИБЛIОТЕКА.

ИМПЕРАТОРЪ
Александръ Первый,

его жизнь, сподвижники и царствованіе.

Историческiй очеркъ.

Н. Энгельгардтъ.

25-я тысяча.

Цѣна 20 коп.

ИЗДАНІЕ „ВСЕРОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КЛУБА".
С.-Петербургъ, Литейный пр., 10.
1912.

ИЗДАНІЯ «ВСЕРОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КЛУБА»

(Литейный, 10,.

«Отечественная Библіотека».

1-я серія.

1. **По ту сторону Сестры-рѣки.** Правда о Финляндіи. **Ц. 10 к.**

2. **Страдалецъ за родину.** Патріархъ Гермогенъ **Ц. 10 к.**

3. **Западная Русь.** Въ борьбѣ за національно-народное дѣло. **Ц. 15 к.**

4. **Забытые наши братья.** Холмская Русь. **Ц. 15 к.**

5. **Партизаны 12 года. Ц. 15 к.**

6. **Свѣтлый витязь.** Князь Скопинъ-Шуйскій. **Ц. 10 к.**

7. **Русскіе летуны въ прошломъ и настоящемъ. съ изложеніемъ воздухоплаванія.** Аэростаты. Аэропланы. Воздушный флотъ. **Ц. 10 к.**

8. **Н. Полевицкій. Что дѣлать крестьянину на своемъ хуторѣ, чтобы получить большой доходъ. Ц. 20 к.**

9. **Народный вождь** Прокопій Ляпуновъ. **Ц. 10 к.**

10. **Наши зарубежные братья въ борьбѣ за народность.** *Галиція.* **Ц. 10 к.**

11. **Наши зарубежные братья въ борьбѣ за народность.** *Угорщина.* **Ц. 10 к.**

12. **Наша народная гордость.** (Готовится къ печати).

Серія 2.

14. **Великая крестьянская реформа при Царѣ-Освободителѣ. Ц. 25 к.**

15. **Какъ прекратили крѣпостное право на Руси. Ц. 10 к.** (Для начальныхъ школъ и дѣтей).

16. **Жизнь и царствованіе Императора Александра II. Ц. 20 к.**

17. **Царь-Освободитель, его дѣла и завѣты. Ц. 10 к.**
Къ этой книжкѣ изготовлено 46 свѣтовыхъ картинъ для воспроизведенія во время публичныхъ народныхъ чтеній.

18. **Сборникъ стихотвореній, посвященныхъ Царю-Освободителю. Ц. 10 к.**

20. **Великій день.** Юбилейная пьеса въ I дѣйствіи. **Ц. 1 р.**

21. **Памятка русскому народу о Царѣ-Освободителѣ и его великихъ дѣяніяхъ. Ц. 100 экз. 8 р.**
Для раздачи солдатамъ, потѣшнымъ и учащимся.

22. **Памятка кадетамъ и юнкерамъ. Ц. 15 к.**
(Для раздачи учащимся).

23. **Памятка русскому воину. Ц. 100 экз. 3 р.**

24. **Снимки съ картины: Привѣтствіе Царя-Освободителя.** Съ текстомъ. **Ц. 100 экз. 1 р.**

25. **Открытыя письма съ портретами Императора Александра I** и картинами жизни и царствованія. **Ц. 10 экз. 40 к. 1 экз. 5 к.**

Требованія и деньги нужно адресовать: С.-Петербургъ, Литейный, 10, „Всероссійскій Національный Клубъ“.

№ 36. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА. № 36.

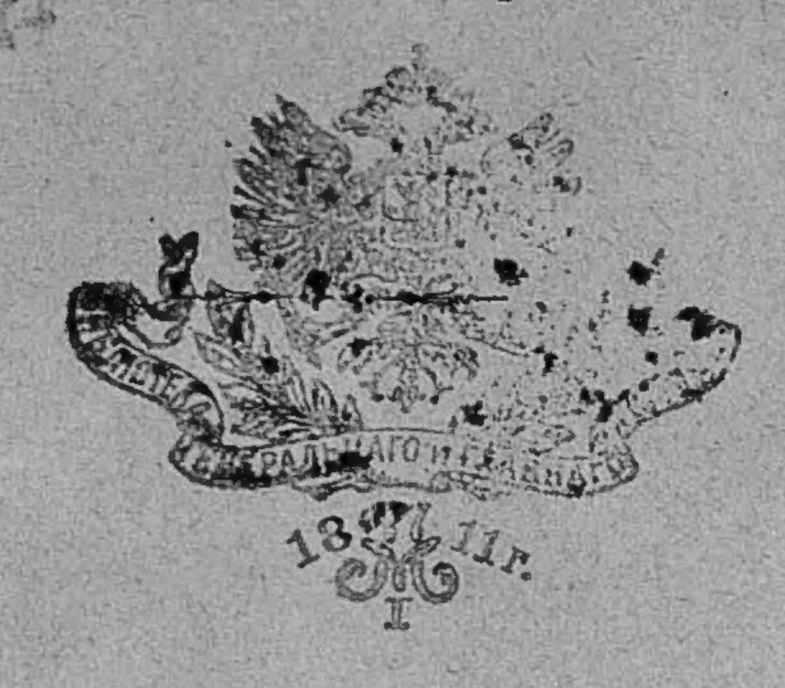
ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

его жизнь, сподвижники и царствованіе.

Историческій очеркъ.

Н. Энгельгардтъ.

ИЗДАНІЕ ВСЕРОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КЛУБА.
С.-Петербургъ, Литейный пр., 10.
1912

Типографія М. И. Акинфіева. Басковъ пер., 10.

Императоръ Александръ I.

Императоръ Александръ Первый,

его жизнь, сподвижники и царствованіе.

Историческій очеркъ.

I.

Въ преданіяхъ народовъ о рожденіи и смерти великихъ людей обычно разсказывается о грозныхъ, необыкновенныхъ и таинственныхъ явленіяхъ въ природѣ, сопровождавшихъ событіе появленія или отшествія въ иной міръ личности необыкновенной, какъ будто сама природа сочувствуетъ и волнуется этимъ. Рожденіе и кончина императора Александра Павловича то-же отмѣчены въ исторіи стихійными, могущественными явленіями: при бурномъ вѣяніи вѣтровъ, при яростной борьбѣ морскихъ волнъ съ рѣчнымъ стремленіемъ, при гибельномъ обратномъ шествіи величавой и глубоко лонной Невы, когда столица Имперіи покрывалась водами, занималась заря великаго Царя; въ такихъ то обстоятельствахъ потухалъ закатъ его многотрудной жизни. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1777 года Петербургъ пережилъ тревожные дни. Наводненіе, какого старожилы не помнили, казалось, грозило разрушить столицу Великой жены, и разбушевавшаяся стихія унесла не мало жертвъ. Но именно какъ заря, ясная и погожая, послѣ этихъ грозныхъ явленій природы счастливое событіе заставило императрицу Екатерину забыть бѣдствіе. Царица стала бабкой. Двѣнадцатаго декабря у Великой Княгини Маріи Өеодоровны въ 9³/₄ часа утра родился сынъ. Ему наречено было по желанію державной бабки имя покровителя невской столицы Александра, Прусскій король Фридрихъ Великій и римскій императоръ Іосифъ Второй были заочно воспріемниками августѣйшаго младенца. Великолѣпныя празднества учреждены были при дворѣ по сему счастливому поводу. Между тѣмъ императрица всецѣло занята была мыслями о воспитаніи тѣла

и душевныхъ способностей будущаго вѣнценосца, какъ уже именовала она внука въ письмахъ къ знаменитымъ европейскимъ мыслителямъ.

Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ.
Съ литографіи, сдѣланной съ портрета, находящагося въ „Военной Галлереѣ" Зимняго Дворца.

Геніальная женщина подлинно положила самыя разумныя начала въ дѣлѣ развитія тѣлеснаго состава ребенка, для того времени, когда въ дѣтскихъ дворцовъ и палатъ властвовали

еще предразсудки стародавнихъ мамушекъ и нянюшекъ. Дитя не мучаютъ тугими свивальниками, что задерживали кровообращеніе, онъ обвернутъ очень легко и лежитъ въ корзинѣ, такъ что укачивать его невозможно; комната обширна; въ ней много воздуху; ребенокъ спитъ на кожанномъ матрасѣ съ подушечкой и покрытъ легкимъ атласнымъ одѣяломъ; съ самаго рожденія его пріучили къ обмыванію въ ваннѣ и онъ не знаетъ простуды; однимъ словомъ тѣлесное воспитаніе поставлено державной бабушкой такъ, чтобы закалить его здоровье. Между тѣмъ 27 апрѣля 1779 года у Маріи Ѳеодоровны рождается второй сынъ Константинъ и братья отнынѣ воспитываются вмѣстѣ, хотя полное несходство характеровъ ихъ выясняется очень рано. Когда они подросли настолько, чтобы перейти съ рукъ нянюшекъ въ мужскія, императрица Екатерина пишетъ особое наставленіе объ умственномъ воспитаніи Великихъ Князей и озабочена пріискать имъ главнаго руководителя и выполнителя ея предначертаній въ этомъ отношеніи. Швейцарскій гражданинъ Цезарь Лагарпъ, просвѣщенный, неподкупно-честный и независимый человѣкъ былъ избранъ императрицею. Онъ полонъ былъ свѣтлой вѣры въ назначеніе человѣка на землѣ, уваженіе къ человѣческому достоинству почиталъ непремѣннымъ долгомъ и счастье народовъ искалъ въ разумныхъ законахъ и установленіяхъ гражданской свободы.

Свои взгляды на воспитаніе Цезарь Лагарпъ изложилъ въ особой обширной запискѣ, которую подалъ императрицѣ Екатеринѣ 10-го іюня 1784 г. Великій князь Александръ сразу почувствовалъ безпредѣльное уваженіе и любовь къ наставнику, и вліяніе Лагарпа на умъ и сердце будущаго повелителя милліоновъ было чрезвычайно. До конца жизни Александръ хранилъ чувство любви, дружбы, благодарности къ возвышенному швейцарцу.

Обязанность человѣка и монарха дать счастье, правосудіе, благосостояніе, свѣтъ знанія и свободу, согласованную съ законами своимъ подданнымъ впервые была разъяснена Александру его воспитателемъ; обязанности, покрайней мѣрѣ въ стремленіяхъ и задушевныхъ желаніяхъ своихъ Александръ оставался вѣренъ,

хотя суровыя условія дѣйствительности и обрывали прекрасныя цвѣты возвышенныхъ его мечтаній.

Изъ другихъ преподавателей великаго князя назовемъ просвѣщеннаго законоучителя протоіерея Самборскаго, извѣстнаго

Императоръ Александръ I.

писателя Михаила Никитича Муравьева, преподававшаго русскую исторію и словесность, знаменитаго ботаника и путешественника Палласа, физика Крафта. При самомъ дѣятельномъ руководствѣ императрицы Бабки, по достиженіи великимъ кня-

земъ Александромъ юношескаго возраста состоялось его бракосочетаніе 28 сентября 1793 года съ дочерью маркграфа Баденскаго принцессой Луизой, нареченной великой княжной Елисаветой Алексѣевной. Юная чета была прелестна.

Императрица Марія Өеодоровна.

II.

Однако, на юныхъ дняхъ Александра мрачнымъ слѣдомъ отразилось тяжкое противорѣчіе. Въ то время какъ державная Бабка въ свѣтломъ и радостномъ Царскомъ Селѣ ласкала внука, въ мрачной Гатчинѣ пребывалъ его родитель, Павелъ Петровичъ,

въ странномъ характерѣ котораго болѣзненно соединялись черты рыцарскаго благородства съ странными мечтами, крайней раздражительностью и мелочностью. Въ Гатчинѣ былъ особый міръ, съ маленькой арміей и гвардіей, производились парады, смотры, и здѣсь именно юный Александръ заразился увлеченіемъ фронтовымъ искусствомъ, мелочами солдатской выправки, *экзерцирмейстерствомъ*. Главнымъ лицомъ въ Гатчинѣ являлся «безъ лести преданный» Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, въ послѣдствіи графъ и одинъ изъ ближайшихъ царскихъ совѣтниковъ. Человѣкъ жестокій, грубый, ограниченный, всецѣло преданный муштрѣ и «шагистикѣ», хотя и несомнѣнный знатокъ артиллерійскаго дѣла, Аракчеевъ пріобрѣлъ еще въ Гатчинѣ странное вліяніе на воспитанника просвѣщеннаго швейцарца, нѣжнаго сердцемъ Александра. Для историка до сего дня остается загадкой, на чемъ зиждилось это, до смертнаго часа сохранявшееся, вліяніе грубаго Аракчеева.

Должно замѣтить, что долгое царствованіе великой Монархини приходило къ окончанію. Преклонный возрастъ, утомленіе трудами правленія, естественное ослабленіе силъ императрицы Екатерины, все сказывалось на дѣлахъ государства. Вкрались безпорядки, развились злоупотребленія, замѣчались упущенія. Острый взглядъ умнаго, молодого Великаго Князя, благородное сердце его не могли этого не видѣть, не могли не возмущаться. Такъ, Великій Князь Александръ въ письмахъ къ своему другу Виктору Павловичу Кочубею пишетъ: «Въ нашихъ дѣлахъ господствуетъ неимовѣрный безпорядокъ... Всѣ части управляются дурно». Въ то-же время придворная жизнь съ ея интригами возмущаетъ августѣйшаго юношу: «Придворная жизнь не для меня создана,—говоритъ онъ,—каждый день страдаю, когда долженъ являться на придворную сцену, и кровь портится во мнѣ при видѣ низостей, совершаемыхъ другими на каждомъ шагу для полученія внѣшнихъ отличій, не стоющихъ въ моихъ глазахъ мѣднаго гроша».

Итакъ, Великій Князь Александръ видѣлъ развившіяся въ разныхъ частяхъ Имперіи злоупотребленія, видѣлъ безпорядки, видѣлъ дурное управленіе, происходившее отъ того, что геній Бабки его уже угасалъ и руки ея, столь долго державшія бразды

правленія, ослабѣли. Блестящія внѣшнія побѣды, расширеніе границъ имперіи, роскошь двора, все это не могло скрыть отъ Великаго Князя Александра внутреннихъ язвъ государства, требовавшихъ цѣленія, важныхъ преобразованій, глубокихъ мѣръ. Вотъ почему, находясь между Родителемъ и Бабкой, между Гатчиной и Царскимъ Селомъ, Александръ глубоко страдалъ, раздираемый противорѣчіемъ любви къ обоимъ и въ то-же время ясно видѣлъ непорядки управленія.

Но дни императрицы Екатерины Второй были уже сочтены.

5-го Ноября 1796 года Великій Князь Александръ совершалъ обычную утреннюю прогулку свою по набережной Невы. Вдругъ прибѣгаетъ придворный скороходъ и сообщаетъ Великому Князю, что графъ Салтыковъ проситъ его немедленно пожаловать въ Зимній дворецъ. Еще не догадываясь о причинѣ спѣшнаго зова Александръ является въ Зимній. Ужасная вѣсть поражаетъ его. Императрица Екатерина, Бабка его, смертельно сражена параличемъ... Посылаютъ въ Гатчину извѣстить Цесаревича Павла Петровича о роковомъ событіи. Цесаревичъ ѣдетъ въ Петербургъ. Онъ пріѣхалъ въ Зимній Дворецъ, окруженный толпой скорбнаго народа, наполненный членами двора, генералитетомъ, сенаторами, съ трепетомъ ждавшими извѣстій о состояніи Монархини.

Великія Князья Александръ и Константинъ встрѣтили родителя въ мундирахъ гатчинскихъ баталіоновъ. Цесаревичъ посѣтилъ умиравшую Императрицу. Могучій организмъ Екатерины боролся со смертью до вечера 6-го ноября. Въ три четверти десятаго часа великой монархини не стало.

III.

Воцарился императоръ Павелъ Первый и почти мгновенно все приняло новый видъ, начались преобразованія.

Въ существѣ дѣла императоръ Павелъ Петровичъ исходилъ изъ вѣрной мысли, что Россія истощена непрерывными войнами, ослаблена безпорядками во внутреннемъ управленіи. Но преобразованія имъ ведены были слишкомъ круто, сурово, безпо-

щадно. Это было причиной недовольства, такъ-же какъ и тяжелый характеръ этого Государя,—подозрительный, вспыльчивый, перемѣнчивый; это особенно чувствовалось послѣ мягкаго и тактичнаго правленія великой женщины. Начался ропотъ. Недовольство обняло скоро все русское общество. Цесаревичъ Александръ на себѣ испытывалъ суровую натуру родителя. Ясный разумъ его видѣлъ и малоуспѣшность преобразованій. Вотъ что говоритъ онъ въ письмѣ къ воспитателю своему Лагарпу:

«Вамъ извѣстны различныя злоупотребленія, царившія при покойной Императрицѣ; онѣ лишь увеличивались по мѣрѣ того, какъ ея здоровье и силы нравственныя и физическія стали слабѣть. Наконецъ, въ минувшемъ ноябрѣ она покончила свое земное поприще».

«Мой отецъ, по вступленіи на престолъ, захотѣлъ преобразовать все рѣшительно. Его первые шаги были блестящи, но послѣдующія событія не соотвѣтствовали имъ».

Въ нѣсколькихъ словахъ поразительно рисуетъ Цесаревичъ Александръ тягостное положеніе родины:

«Хлѣбопашецъ обиженъ, торговля стѣснена, свобода и личное благосостояніе уничтожены».

Далѣе Цесаревичъ высказываетъ нѣсколько мыслей о томъ, что собственно необходимо для счастія Россіи и русскаго народа.

«Если когда-либо придетъ и мой чередъ царствовать,—говоритъ онъ,—я посвящу себя задачѣ даровать странѣ свободу. Мнѣ кажется, что это было-бы лучшимъ образцомъ переворота, такъ какъ онъ былъ-бы произведенъ законною властью».

Въ этой общей мысли было зерно грядущихъ преобразованій. Страна нуждалась въ разумныхъ законахъ, въ улучшеніи правосудія. Было необходимо создать учрежденія высшаго управленія, болѣе согласныя съ духомъ времени. Просвѣщеніе требовало школъ. Наука и литература—простора для мысли. Крестьяне изнывали подъ игомъ крѣпостной зависимости. Злоупотребленія въ арміи, во флотѣ, роскошь при дворѣ, все это требовало ограниченій. Наконецъ старые нравы, угодничество и происки, открывавшіе людямъ недостойнымъ путь къ должностямъ, требовали обузданія. Императоръ Павелъ Петровичъ мечталъ внести

улучшенія во всѣ части управленія, но создалъ только полное разстройство. Всѣ стали недовольны.

Скорѣе чѣмъ могъ предположить Цесаревичъ Александръ пришелъ его чередъ царствовать.

Въ первомъ часу пополуночи съ 11-го на 12-е марта 1801 года Императора Павла Перваго не стало.

Нельзя описать глубочайшее отчаяніе и горесть Цесаревича Александра Павловича. Онъ рыдалъ неутѣшно и сердце его на вѣки сохранило мрачную тѣнь ужаснаго событія.

IV.

Манифестъ о воцареніи Императора Александра Перваго гласилъ:

«Судьбамъ Всевышняго угодно было прекратить жизнь Императора Павла Петровича, скончавшагося скоропостижно апоплексическимъ ударомъ въ ночь съ 11-го на 12-е марта. Мы, воспріемля наслѣдственно Императорскій Всероссійскій Престолъ, воспріемлемъ купно и обязанность управлять Богомъ намъ врученнымъ народомъ по законамъ и по сердцу въ Бозѣ почивающей Августѣйшей Бабки Нашей, Государыни Императрицы Екатерины Великія, коея память Намъ и всему отечеству вѣчно пребудетъ любезна, да, по ея мудрымъ намѣреніямъ шествуя, достигнемъ вознести Россію на верхъ славы и доставить ненарушимое блаженство всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ нашимъ».

Общество съ глубокимъ довѣріемъ приняло эти благородныя слова манифеста юнаго императора. Впрочемъ, всѣ сердца исполнились самыхъ свѣтлыхъ надеждъ. И каждый шагъ новаго царствованія подтверждалъ эти надежды. Въ величайшемъ порядкѣ происходила утромъ 12-го марта 1801 года повсюду присяга новому Императору и грядущему его Наслѣднику.

Надежды, всѣми возлагаемыя на Александра, оправданы были рядомъ мѣропріятій, послѣдовавшихъ по его воцареніи.

Можно сказать, почти каждый день уничтожалъ по царскому указу какую нибудь несправедливость, насиліе, стѣсненіе, произволъ. Законность возрождалась и съ нею довѣріе власти. Казематы Петропавловской крѣпости опустѣли. Несправедливо

гонимые возвращены изъ Сибири. Тайный совѣтникъ Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій избранъ былъ ближайшимъ царскимъ совѣтникомъ по устроенію дѣлъ внутренняго управленія Имперіи. При немъ повелѣно быть статскому совѣтнику Сперанскому въ званіи статсъ-секретаря. Этому геніальному человѣку предстояло блистательное, но, увы! и печально кончившееся, государственное поприще. Среди ближайшихъ сотрудниковъ Императора

Василій Назарьевичъ Каразинъ.
Съ портрета, приложеннаго къ „Русской Старинѣ“ 1875 г.

Александра Перваго имя Сперанскаго столь-же окружено свѣтомъ, сколь имя Аракчеева—тьмой.

Уже 5-го іюня 1801 года Сенату повелѣно представить докладъ о своихъ правахъ и обязанностяхъ, для утвержденія оныхъ силою закона на незыблемомъ основаніи. Въ это же время учреждена комиссія составленія законовъ, управленіе которой

поручено графу Завадовскому. Въ рескриптѣ на имя графа причины учрежденія комиссіи изъяснены такъ:

«Поставляя въ единомъ законѣ начало и источникъ народнаго блаженства, и бывъ удостовѣренъ въ той истинѣ, что всѣ другія мѣры могутъ сдѣлать въ государствѣ счастливыя времена, но одинъ законъ можетъ утвердить ихъ на вѣки, въ самыхъ первыхъ дняхъ царствованія моего и при первомъ обозрѣніи государственнаго управленія, призналъ Я необходимымъ удостовѣриться въ настоящемъ части сей положеніи».

При каждомъ удобномъ случаѣ юный Императоръ подчеркивалъ значеніе законности, готовый самую власть свою ей подчинить и рѣшительно отклонялъ отъ себя всякій произволъ. «Я не признаю,—говоритъ Онъ,—на землѣ справедливой власти, которая бы не отъ закона истекала».

Небольшой кружокъ ближайшихъ друзей Императора составилъ родъ негласнаго комитета, который и сталъ собираться съ 24-го іюня 1801 г., и совѣщался о высшихъ вопросахъ преобразованія государства до конца 1803 г. То были — графъ Павелъ Строгановъ, Новосильцевъ, графъ Кочубей и князь Чарторыйскій.

Не маловажное вліяніе имѣлъ на Государя молодой идеалистъ, свѣтлая личность, Василій Назарьевичъ Карамзинъ. Безымянная записка его была найдена Императоромъ на письменномъ столѣ. Авторъ высказывалъ великія надежды, возбужденныя въ Россіи воцареніемъ Александра и излагалъ политическіе взгляды свои, проникнутые человѣчностью.

Для совершенія Священнѣйшаго Коронованія избранъ былъ сентябрь мѣсяцъ, и торжественный для сего въѣздъ въ Москву происходилъ 8-го числа. Стояла теплая, прекрасная погода. Населеніе Первопрестольной почти удвоилось. Множество иностранцевъ привлечено было предстоявшими торжествами. Явились многіе изъ Сибири, возвращенные милостью молодого Монарха. Повсюду среди общества и народа горѣлъ восторгъ неописуемый. Личность Александра вызывала нѣжное обожаніе. «На одной только Руси,—восклицаетъ современникъ,—цари бываютъ иногда такъ смѣло и явно обожаемы». Въ воскресенье 15-го сентября маститый іерархъ и проповѣдникъ Екатеринин-

скихъ дней, митрополитъ Платонъ совершилъ священнодѣйствіе помазанія на Царство молодого Самодержца. Въ лицѣ Александра было болѣе задумчивости, робости, чѣмъ смѣлости. Видимо, Онъ чувствовалъ всю важность, всю тягость царской власти, которую принялъ. Поэтъ Василій Андреевичъ Жуковскій въ слѣдующихъ

М. Б. Барклай де Толли.

стихахъ выразилъ то, что тогда думали и чувствовали исполненные самыхъ свѣтлыхъ надеждъ русскіе люди:

Когда священный храмъ при громахъ растворился—
О, сколь плѣнителенъ ты намъ тогда явился,
Съ младымъ, всѣхъ благостей исполненнымъ лицомъ,
Подъ прародительскимъ сіяющій вѣнцомъ,
Намъ обреченный вождь по счастію и славѣ.

А «пѣвецъ Фелицы» Гавріилъ Романовичъ Державинъ въ «Гимнѣ Кротости» говорилъ:

Сіянье радужныхъ небесъ,
Души чистѣйшее спокойство,
Блескъ тихихъ водъ, эдемъ очесъ
О, Кротость! ангельское свойство!
Отливъ отъ Бога самого!
...Если царская порфира
И скиптръ украсятся тобой,
Монархъ тотъ благодѣтель міра.
Не солнцу-ль равенъ онъ красой?
На высотѣ блистая трона,
Онъ освѣщаетъ и живитъ;
Въ предѣлахъ своего закона
Течетъ—и всѣмъ благотворитъ.

Въ манифестѣ о коронованіи было сказано:

«Воспріявъ вмѣстѣ съ престоломъ нашимъ прародительскимъ обязанности великаго нашего служенія, и сознавъ въ душѣ своей, что съ сего торжественнаго мгновенія счастіе ввѣреннаго намъ народа должно быть единымъ предметомъ всѣхъ мыслей нашихъ и желаній, мы къ нему единому обратили всѣ движенія нашея воли, и въ основаніи его, въ самыхъ первыхъ дняхъ царствованія нашего положили утвердить всѣ состоянія въ правахъ ихъ и въ непреложности ихъ преимуществъ».

27-го сентября Императоръ Александръ уничтожилъ пытки на судахъ. Сенату повелѣно наистрожайшимъ образомъ подтвердить всѣмъ управленіямъ и судамъ въ Имперіи, чтобы никто не дерзалъ ни дѣлать, ни допускать, ни исполнять никакихъ истязаній и пристрастныхъ допросовъ. Важное распоряженіе!

Наконецъ и строй внутренняго управленія Имперіи былъ совершенно измѣненъ и преобразованъ учрежденіемъ 8-го сентября 1802 года министерствъ.

Въ манифестѣ о семъ читаемъ:

«Мы заблагоразсудили раздѣлить государственныя дѣла на равныя части, сообразно естественной ихъ связи между собою, и для благоуспѣшнѣйшаго теченія поручить оныя вѣдѣнію избранныхъ нами министровъ, поставивъ имъ главныя правила, коими они имѣютъ руководствоваться въ выполненіи всего того,

чего требовать будетъ отъ нихъ должность и чего мы ожидаемъ отъ ихъ вѣрности, дѣятельности и усердія ко благу общему».

VI.

Всѣхъ министерствъ манифестомъ 8-го сентября было учреждено восемь: 1) военныхъ и сухопутныхъ силъ, 2) морскихъ, силъ, 3) иностранныхъ дѣлъ, 4) юстиціи, 5) внутреннихъ дѣлъ, 6) финансовъ, 7) коммерціи, 8) народнаго просвѣщенія. Министромъ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ и народнаго просвѣщенія, по обширности ввѣренныхъ имъ частей, положено было придать помощниковъ въ званіи товарищей министровъ. Военная коллегія, административная коллегія и иностранная коллегія были оставлены на прежнемъ ихъ основаніи и подчинены министрамъ: военныхъ—сухопутныхъ силъ, военныхъ—морскихъ силъ и иностранныхъ дѣлъ. Всѣ министры были члены совѣта и присутствовали въ Сенатѣ. Прочія коллегіи, существовавшія по учрежденію Петра Великаго поступили въ составъ министерствъ и преобразованы въ департаменты. Министры подчинены были верховному надзору Сената и, какъ важнѣйшему верховному мѣсту, Сенату-же обязывались ежегодно доставлять отчеты о своей дѣятельности. Учрежденъ былъ Комитетъ Министровъ, для совмѣстнаго обсужденія общихъ государственныхъ дѣлъ.

Министрами были назначены:

1) военныхъ—сухопутныхъ силъ—генералъ отъ инфантеріи и вице-президентъ военной коллегіи Вязмитиновъ, 2) военныхъ—морскихъ силъ—адмиралъ и вице-президентъ адмиралтействъ-коллегіи Мордвиновъ; 3) иностранныхъ дѣлъ (съ титуломъ государственнаго канцлера) графъ А. Р. Воронцовъ, товарищемъ его—тайный совѣтникъ князь Адамъ Чарторыйскій; 4) юстиціи—генералъ-прокуроръ Державинъ; 5) внутреннихъ дѣлъ—графъ Кочубей; товарищемъ его—тайный совѣтникъ графъ П. А. Строгановъ; 6) финансовъ—графъ Васильевъ; товарищемъ его—гофмейстеръ Гурьевъ; 7) коммерціи—графъ Н. П. Румянцевъ; 8) народнаго просвѣщенія—графъ Завадовскій; товарищемъ его—тайный совѣтникъ М. Н. Муравьевъ. Государственнымъ казна-

чеемъ назначенъ тайный совѣтникъ Голубцовъ. Князь Куракинъ пожалованъ канцлеромъ россійскихъ орденовъ. Въ указѣ упоминалось, что Государь себѣ предоставляетъ впредь назначить товарища министру юстиціи.

Камергеръ Новосильцевъ занялъ это мѣсто.

Николай Николаевичъ Новосильцевъ.
Съ портрета, находящагося въ Академіи Наукъ.

VII.

Изъ образованныхъ въ 1802 году министерствъ, наибольшую дѣятельность выказали два — внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Ученый Шторхъ пишетъ:

«Рѣдко какой-либо правитель оказывалъ такое поощреніе литературѣ, какъ императоръ Александръ». Много было переведено ученыхъ сочиненій. Такъ какъ знаменитый тогда писатель нашъ Карамзинъ задумалъ посвятить себя исторіи Россій-

скаго государства, то Императоръ, указомъ 31-го октября 1803 г., пожаловалъ ему титулъ исторіографа и 2,000 рублей ежегодной пенсіи.

Вообще первое пятилѣтіе правленія Александра отличалось многими полезными трудами и многообразными заботами на пользу просвѣщенія, школы улучшены и умножены, данъ новый цензурный уставъ съ разумными основаніями. Сильное умственное движеніе способствовало развитію понятій общества. «Не для стѣсненія свободы мыслить и писать, а единственно для принятія пристойныхъ мѣръ противъ злоупотребленія оной», изданъ уставъ цензуры, отнесенной къ вѣдѣнію министерства народнаго просвѣщенія 9-го іюля 1804 г.

Изъ русскихъ писателей, поспѣшившихъ воспользоваться объявленной свободой мыслить и писать, Иванъ Петровичъ Панинъ издалъ замѣчательное сочиненіе, подъ заглавіемъ «Опытъ о просвѣщеніи», главная мысль котораго: облегченіе тяжкой участи крѣпостныхъ крестьянъ. Авторъ восклицаетъ: «Блаженны тѣ Государи и тѣ страны, гдѣ гражданинъ, имѣя свободу мыслить, можетъ безбоязненно сообщать истины, заключающія въ себѣ благо общественное».

Разсматривая сословный составъ Россіи, Панинъ указываетъ, что она заключаетъ въ себѣ четыре рода состояній. Первое земледѣльческое, второе мѣщанское, третье дворянское и четвертое духовное. «Изъ сихъ четырехъ состояній, одно только земледѣльческое является въ страдательномъ лицѣ».

«Какъ можно,—разсуждаетъ Панинъ—чтобы участь толико полезнѣйшаго сословія гражданъ, отъ которыхъ зависитъ могущество и богатство государства, состояла въ неограниченной власти нѣкотораго числа людей, которые, позабывъ въ нихъ подобныхъ себѣ человѣковъ, человѣковъ ихъ питающихъ и даже прихотямъ ихъ удовлетворяющихъ, поступаютъ съ ними иногда хуже нежели со скотами, имъ принадлежащими. Ужасная мысль!.. Великая Екатерина не могла не чувствовать нужды въ исправленіи сего злоупотребленія».

«Самый важнѣйшій предметъ, долженствующій теперь занимать законодателя, есть тотъ, чтобы предписать законы, могущіе опредѣлить собственность земледѣльческаго состоянія, могущіе

защитить оную от насилій, словомъ: сдѣлать оную неприкосновенной. Когда таковые законы получатъ свое бытіе, тогда только наступитъ настоящее время для внушенія сему состоянію его правъ, его обязанностей; тогда только съ успѣхомъ внушать ему можно будетъ пользы, отъ трудолюбія проистекающія; тогда только надежнымъ образомъ можно будетъ привязать земледѣльцевъ къ землѣ, какъ къ источнику ихъ удовольствій и благосостоянія; тогда только съ увѣренностью приступить можно къ ихъ образованію, открыть имъ путь къ истинному просвѣщенію. «Нѣтъ,—восторженно восклицаетъ Панинъ, для Александра не можетъ быть ничего невозможнаго. Сердце, которое бьется только для блага отечества, коего добродѣтельныя свойства изображаетъ манифестъ отъ марта 5 числа 1803 года, о позволеніи крестьянамъ откупаться отъ своихъ помѣщиковъ, конечно найдетъ способы къ искорененію злоупотребленій власти помѣщиковъ надъ ихъ крестьянами и къ утвержденію и охраненію собственности сихъ послѣднихъ».

Подлинно 20-го апрѣля 1803 года объявленъ указъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ, которымъ разрѣшалось всѣмъ помѣщикамъ, кто пожелаетъ,—увольнять своихъ крестьянъ цѣлыми селеніями или отдѣльно съ землей по заключеніи условій, на обоюдномъ согласіи основанныхъ. Мѣра эта была обнародована вслѣдствіе изъявленнаго графомъ Сергѣемъ Петровичемъ Румянцевымъ желанія отпустить на волю нѣкоторыхъ крестьянъ съ участками земли.

Но въ жизни русскаго народа указъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ не сопровождался тѣми слѣдствіями, которыя отъ изданія его ожидали. Дѣйствіе его было слабое. Однако, нѣчто полезное все-же въ немъ было.

VIII.

Петербургъ отпраздновалъ 14-е мая 1803 г., первое столѣтіе своего существованія. Депутація отъ столицы поднесла Императору Александру золотую медаль. Ликъ Петра Великаго въ лавровомъ вѣнкѣ былъ изображенъ на одной сторонѣ медали съ надписью вокругъ: «Отъ благодарнаго потомства». Указомъ

Сенату повелѣно возложить сію медаль на гробницу Преобразователя въ Петропавловскомъ соборѣ.

Но во внѣшней политикѣ 1803-й годъ положилъ начало тягостнымъ отношеніямъ къ Франціи и ея первому тогда консулу Наполеону Бонапарту, которое было источникомъ долгой, кровавой борьбы, закончившейся лишь въ 1814 году.

Императоръ Александръ ясно прозрѣлъ ненасытное честолюбіе Наполеона. 6-го мая 1804 года Бонапартъ, сперва объявившій себя пожизненнымъ консуломъ, принялъ титулъ императора французовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ наложилъ на Европу тяжкую руку завоевателя. Терпѣть хозяйничанье корсиканца было долѣе невозможно. Въ Петербургѣ 2-го января 1805 года подписанъ былъ договоръ Россіи со Швеціей противъ Наполеона; 30-го марта въ союзъ вступила Англія, а 28-го іюля Австрія. Прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ долго колебался, но наконецъ согласился на проходъ русскихъ войскъ черезъ земли Пруссіи. 9-го сентября Императоръ Александръ прослѣдовалъ къ арміи, собранной на австрійской границѣ.

Открылась первая война съ Наполеономъ, для насъ отмѣченная несчастнымъ сраженіемъ подъ Аустерлицемъ. Распредѣленіе русскихъ военныхъ силъ было такое: около Радзивилова сосредоточена армія въ 50,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Кутузова; генералъ Михельсонъ командовалъ арміей въ 90,000 человѣкъ у Гродно и Брестъ-Литовска; генералы Бенигсенъ, графъ Бугсгевденъ и Эссенъ командовали тремя корпусами, силою до 90,000 человѣкъ; моремъ изъ Кронштадта въ Стральзундъ подъ начальствомъ графа Толстого отправлено было 16,000 человѣкъ, а на Днѣстрѣ, на Молдавской границѣ генералъ Тормасовъ сосредоточилъ резервный корпусъ въ 15,000 человѣкъ; наконецъ, до 20,000 находилось на Іоническихъ островахъ. Недоразумѣнія съ Пруссіей быстро уладились и 13-го октября Императоръ Александръ въѣхалъ въ Берлинъ при пушечной пальбѣ. Однако положеніе русскихъ войскъ за границей было нерадостное. Австрійскія власти не снабжали ихъ, какъ было должно по договору, съѣстными припасами и фуражемъ. Войска наши прямо голодали. Это положило начало враждебнаго отношенія къ австрійцамъ.

Наступленіе союзной арміи началось 15-го ноября и въ дѣлѣ у Вишау Императоръ Александръ, первый русскій Государь послѣ кончины Петра Великаго, въ первый разъ былъ въ огнѣ. Союзники были увѣрены въ побѣдѣ, но сраженіе при Аустерлицѣ 20-го ноября, ознаменованное рядомъ блестящихъ атакъ

Александръ Петровичъ Тормасовъ.
Съ гравированнаго портрета Корделли.

и двухчасовымъ отчаяннымъ боемъ, кончилось разгромомъ центра, прорваннаго Наполеономъ и полнымъ торжествомъ геніальнаго полководца. Во время смятенія самая жизнь Государя не разъ подвергалась опасности. Задачей Кутузова было лишь отвести русскія войска и спасти ихъ отъ ужаса быть отрѣзанными отъ

пути отступленія въ отечество. Кутузовъ блестяще исполнилъ эту задачу и послѣ труднѣйшихъ зимнихъ маршей прибылъ 26-го декабря въ Радзивиловъ; гвардія-же возвратилась въ Петербургъ лишь 9-го апрѣля 1806 года.

Итакъ, первая война наша съ Наполеономъ Бонапартомъ кончилась неудачно.

3-го декабря 1805 года Пруссія заключила съ Франціей оборонительно-союзный трактатъ и получила Ганноверъ, принадлежавшій Англіи. «Я былъ молодъ и неопытенъ, — сказалъ впослѣдствіи Александръ, вспоминая несчастія Аустерлица, — Кутузовъ говорилъ Мнѣ, что намъ надобно было дѣйствовать иначе, но ему слѣдовало быть въ своихъ мнѣніяхъ настойчивѣе». А Наполеонъ тогда выразился: «Россіи надобно слѣдовать совсѣмъ другой политикѣ и помышлять о своихъ собственныхъ выгодахъ».

IX.

Однако, попытка Пруссіи «помышлять о собственныхъ выгодахъ» стоила ей слишкомъ дорого и ясно показала, что Наполеонъ никому въ Европѣ не оставитъ какой либо воли, если поприщу его не будетъ противупоставленъ могущественный предѣлъ.

Пруссія внезапно 19-го сентября 1806 года потребовала отъ Наполеона вывода французскихъ войскъ изъ Германіи. Какъ отвѣтилъ на это императоръ Наполеонъ? Въ восемь дней онъ разгромилъ Пруссію и 15-го октября вступилъ въ Берлинъ. Король съ семействомъ бѣжалъ на восточную окраину своего государства. Крѣпости по Везеру, Эльбѣ и Одеру сдавались ежедневно, безъ боя. Тогда и русскому Царю пришлось подумать о защитѣ нашихъ границъ. 16-го ноября 1806 года объявлена была война, которую можно назвать второю войной съ французами. Манифестъ 30-го ноября объявлялъ о составленіи и образованіи повсемѣстныхъ временныхъ ополченій или милицій въ 612,000 ратниковъ и призывалъ всѣ сословія къ пожертвованію деньгами, вещами, хлѣбомъ, оружіемъ. Явно ожидали вторженія Наполеона въ предѣлы Имперіи. Корпусъ

генерала Бенигсена въ составѣ 60,000 человѣкъ, при 276 орудіяхъ, перешелъ границу у Гродно еще 22-го октября. Въ Остроленку 22-го ноября прибылъ корпусъ графа Бугсгевдена въ 40,000 чел., при 216 орудіяхъ, а въ началѣ декабря подошелъ къ Бресту еще корпусъ генерала Эссена, въ составѣ около 22,000 человѣкъ, съ 132 орудіями. Но Россіи тогда приходилось вести единовременно три войны: продолжать начатую въ 1804 г. войну съ Персіей и вести, открывшуюся въ октябрѣ 1806 года семилѣтнюю войну съ Турціей, закончившуюся только въ 1812 году.

Должно признать, что вторая война съ французами сначала увѣнчалась нѣкоторымъ успѣхомъ. Генералъ Бенигсенъ выигралъ 14-го декабря 1806 года сраженіе при Полтускѣ, а 27 января 1807 года одержалъ побѣду при Прейсишъ-Эйлау, правда стоившую 26,000 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Но 2-го іюня подъ Фридландомъ генералъ Бенигсенъ былъ разбитъ на голову Наполеономъ. Легло до 15,000 человѣкъ; русская армія отступила за Нѣманъ; вся Пруссія оказалась во власти Бонапарта. Королю Фридриху-Вильгельму остался только городокъ Мемель. Но императоръ Наполеонъ искалъ мира съ императоромъ Александромъ и не встрѣтилъ, конечно, отказа. На рѣкѣ Нѣманѣ, на плоту, 13-го іюня 1807 года состоялось свиданіе Императора Александра съ Наполеономъ, слѣдствіемъ коего былъ Тильзитскій миръ и договоръ 25-го іюня того-же года. Императоръ Александръ такъ изъяснилъ свои, направленныя ко благу отечества, дѣйствія:

«Усматривая постепенное разрушеніе началъ, на которыхъ уже столько вѣковъ основывалось спокойствіе Европы, я чувствовалъ, что обязанность и достоинство россійскаго Государя обязывали Меня не оставаться празднымъ зрителемъ окончательнаго разрушенія. Я сдѣлалъ все, что было въ силахъ человѣческихъ. Но въ томъ положеніи, до котораго ошибками другихъ доведены были дѣла,—когда Мнѣ одному пришлось бороться со всѣми силами Франціи, поддержанными огромными средствами, доставляемыми ей Германіею, Италіею, Голландіею и даже Испаніею; когда я былъ совершенно покинутъ союзниками, на которыхъ я имѣлъ поводъ всего болѣе разсчитывать; нако-

нецъ, когда я увидѣлъ, что границы моей имперіи подвергаются опасности отъ сцѣпленія ошибокъ и обстоятельствъ, которыхъ мнѣ невозможно было сейчасъ отвратить, — я разсудилъ, что имѣю полное право воспользоваться предложеніями, неоднократно сдѣланными мнѣ въ продолженіе сей войны императоромъ французовъ. Тогда и я въ свою очередь предложилъ перемиріе, за которымъ, въ скоромъ времени, послѣдовалъ окончательный миръ между Россіей и Франціей».

X.

Разсуждая разумно должно признать, что Тильзитскій договоръ не имѣлъ ничего позорнаго для Россіи и много для нея выгоднаго, хотя онъ вызвалъ сильное недовольство въ русскомъ обществѣ. Императоры русскій и французскій взаимно поручились за цѣлость своихъ владѣній и державъ, упомянутыхъ въ трактатѣ; а по секретному оборонительному и наступательному союзному договору оба Императора обязывались воевать за одно на морѣ и на сушѣ. Изъ польскихъ областей, принадлежавшихъ Пруссіи, составилось Великое Герцогство Варшавское, хотя Наполеонъ не разъ повторялъ, что истинная и натуральная граница Россіи есть рѣка Висла.

Фридриху-Вильгельму возвращена часть его завоеваннаго королевства. А въ виду неизбѣжной войны Россіи со Швеціей Наполеонъ предложилъ Александру овладѣть Финляндіей. Но вотъ что было тяжело. Заключая союзъ съ Наполеономъ Императоръ Александръ долженъ былъ порвать съ Англіей. А это привело къ остановкѣ въ торговлѣ, которая вся тогда основана была на сдѣлкахъ съ Англіей. Вывозъ хлѣба, лѣса, сала — вотъ чѣмъ жилъ русскій помѣщикъ. Всѣ стали осуждать союзъ съ Франціей. Недовольство все росло. Всѣ роптали. Между тѣмъ 9 февраля 1808 года русскія войска въ составѣ 24,000 человѣкъ, подъ начальствомъ графа Бугсгевдена, перешли шведскую границу, а 22 марта Финляндія была уже присоединена навсегда къ Россійской Имперіи, а жители ея присягнули на подданство. Компанія, однако, окончена лишь къ 7 ноября 1808 г. графомъ

Каменскимъ. Въ томъ же году состоялось второе и *послѣднее* дружеское свиданіе императора Александра съ Наполеономъ въ Эрфуртѣ.

Плодомъ свиданія была секретная конвенція 30 сентября, по которой Наполеонъ отказывался отъ всякаго вмѣшательства въ турецкія дѣла и признавалъ присоединеніе къ Россіи Молдавіи и Валахіи.

Итакъ первая борьба Александра съ Наполеономъ все же окончилась расширеніемъ русскихъ границъ: на западѣ присоединена Бѣлостокская область, на сѣверѣ—Финляндія, на югѣ—Молдавія и Валахія. Только щепетильному чувству законности и благородству Государя должно приписать, что вся Польша по Вислу не была присоединена, но образовано Герцогство Варшавское. Однако, если за Вислой во всей Европѣ Наполеонъ въ 1808 г. и царилъ полновластно, если онъ занялъ всю Испанію, то именно здѣсь поголовное возстаніе нашло поддержку Англіи—заклятаго врага Бонапарта. Было ясно, что до успокоенія Европы еще очень далеко.

Временное перемиріе какъ-бы дало возможность императору Александру нѣсколько сосредоточиться на задуманныхъ имъ преобразованіяхъ управленія имперіи. Въ качествѣ ближайшаго сотрудника царскаго въ этомъ трудномъ дѣлѣ явился Михаилъ Михайловичъ Сперанскій. Имъ былъ выработанъ проэктъ Государственнаго Совѣта и два указа чрезвычайной важности: первый, «о придворныхъ званіяхъ» вышелъ 3-го апрѣля, а второй «о чинахъ гражданскихъ», — 6-го августа того-же 1809 г., года,—который можно по преимуществу назвать годомъ преобразованій и государственныхъ плановъ. Указомъ о придворныхъ чинахъ повелѣвалось: имѣвшимъ уже званіе камергеровъ и камеръ-юнкеровъ, которые не состояли въ гражданской или военной службѣ, избрать, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, родъ дѣйствительной службы; впредь эти званія, при пожалованіи ихъ вновь, считать отличіями, не приносящими никакого чина; всякому принимаемому ко Двору въ упомянутыя званія, продолжать вмѣстѣ съ исправленіемъ придворныхъ обязанностей, и дѣйствительную службу, безъ чего онъ будетъ отставленъ. Указъ о чинахъ гражданскихъ повелѣвалъ, чтобы впредь никого не

производить въ чинъ коллежскаго ассесора, безъ предъявленія свидѣтельства одного изъ русскихъ университетовъ о томъ, что представляемый къ производству успѣшно окончилъ въ немъ курсъ, или, явясь на испытаніе, заслужилъ одобреніе въ своихъ знаніяхъ. Такое-же университетское свидѣтельство установля-

Михаилъ Михайловичъ Сперанскій.
Съ портрета, писаннаго въ 1806 году Ивановымъ.

лось и для производства въ статскіе совѣтники. Оба указа, до крайности раздражившіе и придворныхъ, и сословіе чиновниковъ, ограниченіемъ тунеядства и невѣжества на службѣ, обдуманы были императоромъ Александромъ наединѣ съ Сперанскимъ и изданы внезапно, безъ всякаго приготовленія и пре-

дупрежденія. Сперанскаго возненавидѣли. Но люди просвѣщенные оцѣнили это благородное усиліе поднять уровень службы, съ одной стороны переполненной удачниками придворныхъ званій, а съ другой, темными канцеляристами и взяточниками.

XI.

Довѣріе Императора Александра къ статсъ-секретарю Сперанскому все возрастало. Государь проводилъ съ нимъ цѣлые вечера въ тайныхъ бесѣдахъ. Геніальный человѣкъ, Сперанскій въ ясной формѣ, съ разительной быстротой излагалъ государственныя предположенія. Мало по малу все законодательство и все почти высшее управленіе стало вдохновляться Сперанскимъ. Уже къ октябрю 1809 года онъ представилъ Государю «планъ всеобщаго государственнаго образованія».

«Весь разумъ сего плана состоялъ въ томъ,—пишетъ Сперанскій,—чтобы посредствомъ законовъ и установленій утвердить власть правительства на началахъ постоянныхъ и тѣмъ самымъ сообщить дѣйствію сей власти болѣе правильности, достоинства и истинной славы».

Но изъ обширнаго плана Сперанскаго была осуществлена лишь часть, касавшаяся учрежденія Государственнаго Совѣта, которое основывалось на слѣдующихъ трехъ главныхъ началахъ: 1) въ порядкѣ государственныхъ установленій Совѣтъ составляетъ сословіе, въ коемъ всѣ части управленія въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству соображаются и чрезъ него восходятъ къ верховной Императорской власти; 2) посему всѣ законы и уставы, учрежденія въ первообразныхъ ихъ начертаніяхъ предлагаются и разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ, а потомъ дѣйствіемъ Державной власти поступаютъ къ предназначенному ихъ совершенію; 3) никакой законъ, уставъ и учрежденіе не исходитъ изъ Совѣта и не можетъ имѣть совершенія безъ утвержденія Верховной власти. Совѣтъ вѣдалъ общія внутреннія мѣры въ чрезвычайныхъ случаяхъ, объявленіе войны, заключеніе мира, ежегодныя смѣты государственныхъ

доходовъ и расходовъ и отчеты всѣхъ министерствъ. Государь предсѣдательствовалъ въ общихъ собраніяхъ Государственнаго Совѣта. Въ отсутствіи его — государственный Канцлеръ, графъ Румянцевъ. Государственнымъ секретаремъ назначенъ Сперанскій. Для производства дѣлъ Совѣта учреждена Государственная Канцелярія. Комиссія составленія законовъ обращена въ установленіе, при Государственномъ Совѣтѣ состоящее и директоромъ ея назначенъ Сперанскій.

Первое засѣданіе Государственнаго Совѣта состоялось 1-го января 1810 года. Къ 9 часамъ утра прибылъ императоръ Александръ и открылъ засѣданіе рѣчью, въ коей между прочимъ высказалъ слѣдующее:

«Все, что въ мысляхъ и желаніяхъ человѣческихъ есть самаго твердаго и непоколебимаго, все будетъ Мною употреблено, чтобы установить порядокъ и оградить Имперію добрыми законами».

Въ манифестѣ, объявлявшемъ объ учрежденіи Совѣта, говорилось, что законы гражданскіе, сколь бы они ни были совершенны, безъ государственныхъ установленій не могутъ быть тверды; что положеніе государственныхъ доходовъ и расходовъ требуетъ неукоснительнаго разсмотрѣнія и опредѣленія; что разумъ всѣхъ усовершеній государственныхъ долженъ состоять въ учрежденіи образа управленія на твердыхъ и непремѣняемыхъ основаніяхъ закона. Эти начала являлись истинно новымъ, свѣтлымъ словомъ въ исторіи русской государственности, провозглашеніе ихъ имѣло огромное значеніе просвѣщающее умы.

Вслѣдъ за учрежденіемъ Государственнаго Совѣта приступлено къ преобразованію министерствъ. Манифестомъ 25 іюля 1810 г. было обнародовано «новое раздѣленіе государственныхъ дѣлъ въ порядкѣ исполнительномъ», съ подробнымъ исчисленіемъ каждаго министерства и главнаго управленія. Затѣмъ при манифестѣ 25 іюня 1811 г. было издано «общее учрежденіе министерствъ».

Однако чрезвычайное усиленіе и почти всемогущество Сперанскаго, являвшагося какъ-бы первымъ министромъ вооружило противъ него множество завистниковъ. Чиновничество тяготилось производствомъ въ чины съ экзаменомъ изъ наукъ. Отчетность

въ дѣлахъ, уменьшая произволъ, ограничивала темные доходы. Происходя не изъ аристократіи, сынъ священника, Сперанскій не имѣлъ связей при дворѣ и въ свѣтѣ, былъ одинокъ и опирался лишь на свой геній и личное довѣріе къ нему императора Александра. Но къ несчастію Сперанскій позволилъ себѣ неблагожелательные отзывы о Государѣ и даже не только устные, но и письменные. Это стало Государю извѣстно. Въ дружескомъ его расположеніи къ государственному секретарю оказалось охлажденіе. Между тѣмъ близились грозныя событія 1812 года. Сперанскій-же все былъ подъ вліяніемъ Эрфуртскаго свиданія Александра съ Наполеономъ и не скрывалъ симпатіи къ послѣднему, какъ законодателю и создателю знаменитаго Кодекса законовъ Франціи.

Молва стала обвинять Сперанскаго въ измѣнѣ. Паденіе его близилось, но награжденный 1-го января 1812 года орденомъ Св. Александра Невскаго, онъ не предчувствовалъ своей судьбы. Императору были доставлены доказательства неблагодарности государственнаго секретаря. Вечеромъ 17 марта Сперанскій явился въ Зимній дворецъ для обычнаго доклада. Что сказалъ ему Императоръ Александръ, объ этомъ Сперанскій всегда хранилъ молчаніе. Но въ ночь онъ уже выѣхалъ въ Нижній Новгородъ, минуя Москву, въ сопровожденіи полицейскаго чиновника. Государственное его служеніе прервалось надолго. Должность секретаря Государственнаго Совѣта передана адмиралу, извѣстному писателю, Александру Семеновичу Шишкову.

XII.

Съ 1810 года императоръ Наполеонъ сталъ быстро расширять предѣлы Франціи, послѣдовательнымъ присоединеніемъ къ ней городовъ, крѣпостей и всего побережья нѣмецкаго моря. Вмѣстѣ съ тѣмъ отношенія его съ императоромъ Александромъ ухудшались. Переписка между русскимъ Монархомъ и властелиномъ Франціи стала терять характеръ дружества. Самъ Наполеонъ уже въ февралѣ 1811 года замѣтилъ это охлажденіе. Въ письмѣ Наполеону отъ 13 марта императоръ Александръ

высказалъ прямо: «Если начнется война, то лишь потому, что Ваше Величество ее желали, и, употребивъ всѣ мои усилія, чтобъ предотвратить ее, я съумѣю сражаться и дорого продамъ свое существованіе». Съ своей стороны Наполеонъ писалъ 21 марта 1811 года королю Виртембергскому: «Война разыграется».

Разъ положеніе такъ обострилось, противники стали искать союзниковъ. И вотъ уже 24 февраля 1812 г. прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III-й заключилъ союзный договоръ съ Франціей. Онъ, который былъ обязанъ Россіи и Императору Александру возвращеніемъ ему государства, послѣ того, какъ сталъ почти безземельнымъ, таившемся въ маленькомъ Мемелѣ, онъ нынѣ потребовалъ, за союзныя услуги, въ случаѣ успѣха компаніи, то-есть разгрома Россіи, отъ французскаго правительства вознагражденія, въ видѣ присоединенія къ Пруссіи трехъ провинцій—Курляндіи, Лифляндіи и Эстляндіи. Россія между тѣмъ вступила въ союзъ съ Швеціей и 16 мая 1812 г. заключила миръ съ Турціей, по коему Бессарабія присоединена къ нашимъ владѣніямъ и границею признана рѣка Прутъ.

XIII.

Отечественная война 1812 года, время, когда русскій народъ показалъ все свое величіе и вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ Александръ неколебимой твердостью и мужествомъ доказалъ, что въ лицѣ его Россія имѣла подлинно великаго Вождя.

Русскія силы раздѣлены были на три арміи. Барклай-де-Толли командовалъ первой западной арміей въ числѣ 120,000 человѣкъ. Эта армія главную квартиру имѣла въ Вильнѣ и была расположена между Россіенами и Лидою. Второй западной, силами до 37,000 человѣкъ, командовалъ князь Багратіонъ. Она стояла между Нѣманомъ и Бугомъ. Наконецъ по южной части Полѣсья была расположена третья резервная армія подъ начальствомъ генерала Тормасова, состоявшая изъ 46,000 человѣкъ. Количество нашихъ войскъ было совершенно недостаточно въ виду огромности полчищъ Наполеона, «двадесяти

языкъ», которыя готовились вторгнуться въ предѣлы Россіи. Но императоръ Александръ и его сотрудники этого не знали и лишь впослѣдствіи выяснилось это важное обстоятельство.

Когда въ началѣ апрѣля 1812 года получено было въ Петербургѣ извѣстіе о приближеніи къ границамъ Россіи арміи Наполеона, Императоръ Александръ отправился въ Вильну, куда и прибылъ 14 апрѣля. Въ свою очередь и Наполеонъ оставилъ Парижъ и прибылъ въ Дрезденъ, куда скоро съѣхалось множество коронованныхъ и августѣйшихъ особъ Европы, среди которыхъ онъ являлся полновластнымъ повелителемъ. Желая выиграть время для спокойнаго сосредоточенія своей арміи, Наполеонъ отправилъ для переговоровъ въ Вильну графа Норбонна. Императоръ Александръ высказалъ неколебимую рѣшимость вести войну до конца, со всевозможною настойчивостью, и охотнѣе подвергнуться всякимъ опасностямъ и бѣдствіямъ, нежели согласиться на безславный миръ. Эта рѣшимость сохранялась Государемъ до конца компаніи. Іюня 12-го, въ Вильнѣ, на придворномъ балу получено было Государемъ извѣстіе о томъ, что французская армія начала переправу черезъ Нѣманъ. Извѣстіе сохранено было въ тайнѣ. Съ рѣдкимъ самообладаніемъ Императоръ Александръ продолжалъ очаровывать всѣхъ своей любезностью, а затѣмъ, удалившись, провелъ большую часть ночи въ трудѣ. Государственный секретарь Шишковъ составилъ рескриптъ фельдмаршалу графу Салтыкову о вторженіи въ русскіе предѣлы непріятеля. «Я не положу оружія доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ». Этими словами оканчивается рескриптъ.

Свои главныя силы, въ числѣ 220,000 человѣкъ, Наполеонъ направилъ противъ первой арміи Барклая-де-Толли, стремясь оттѣснить ее, преслѣдовать частью войскъ, а другою бить въ тылъ второй арміи Багратіона, аттаковать съ фронта силами короля Іеронима въ числѣ 80,000, а для разобщенія нашихъ двухъ армій дѣйствовать должна была еще 80,000 армія вице-короля Евгенія Богарне. Для насъ стало скоро ясно, что дать рѣшительное сраженіе весьма трудно, что приходится отступать, все время опасаясь быть обойденными или окончательно разъединенными. Сильно надѣялись на Дрисскій лагерь, укрѣпленный

прусакомъ генераломъ Фулемъ, теоретикомъ ученой стратегіи. Но скоро стало очевиднымъ, что защищаться въ Дрисскомъ лагерѣ невозможно. Постепенно пришли къ сознанію, что силы наши далеко не соотвѣтствуютъ численности великой арміи Наполеона. Въ такихъ обстоятельствахъ войска наши показали чудесную стойкость и выносливость, совершивъ пятисотверстный маршъ отъ Вильны до самаго Смоленска, гдѣ наконецъ 22 іюля совершилось соединеніе нашихъ армій. Такимъ образомъ, если мы не могли дать рѣшительнаго сраженія и принуждены были отступать къ сердцу страны, то все-же и Наполеонъ не могъ выполнить свой планъ разобщенія нашихъ армій; борьба съ Барклаемъ и Багратіономъ преслѣдованіе на протяженіи пятисотъ верстъ повела къ сильному истощенію великой арміи и къ тому, что значительная часть ея была разбросана по пути. Между тѣмъ Императоръ Александръ еще 6 іюля отбылъ изъ арміи въ Москву черезъ Смоленскъ. Намѣреніе его было, возбудивъ духъ патріотизма и любви къ отечеству, сдѣлать войну всенародной.

XIV.

Императоръ Александръ прибылъ въ Москву вечеромъ 11-го іюля и остановился въ Кремлѣ. При особѣ Его Величества находились: оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой, графъ Аракчеевъ, Александръ Семеновичъ Шишковъ, писатель и государственный секретарь, о которомъ потомъ великій русскій поэтъ А. С. Пушкинъ сказалъ:

Сей старецъ дорогъ намъ:
Онъ блещетъ средь народа
Священной памятью Двѣнадцатаго года.

Перу А. С. Шишкова принадлежали всѣ манифесты, съ которыми въ Отечественную войну обращался Императоръ Александръ къ сословіямъ и всему русскому народу; они будили во всѣхъ сердцахъ чувство пламеннаго патріотизма. Кромѣ вышеперечисленныхъ лицъ при Государѣ находились генералъ-адъютанты: князь Волконскій, Балашовъ и др. Едва народъ московскій провѣдалъ о прибытіи въ первопрестольную столицу Царя

своего, какъ на зарѣ еще переполнилъ Кремль. Въ 9 часовъ утра Императоръ Александръ вышелъ на Красное Крыльцо. Царскія очи овлажнила слеза умиленія, когда онъ увидѣлъ народное море. Императоръ Александръ низко поклонился народу. Громовые клики ликующаго и рыдающаго народа сли-

Александръ Семеновичъ Шишковъ.

лись со звукомъ колоколовъ «сорока сороковъ» церквей московскихъ. 15-го іюля въ Слободскомъ дворцѣ состоялось собраніе дворянства и купечества. Духъ высокаго самоотверженія и любви къ отечеству объялъ всѣхъ. Государь возвратился въ Кремль. Немедленно прибылъ туда московскій генералъ-губернаторъ графъ Ростопчинъ. Онъ доложилъ Государю, что московское купечество, менѣе, чѣмъ въ полчаса, подписало два мил-

ліона четыреста тысячъ рублей на военныя нужды.

Императоръ Александръ въ эту важнѣйшую минуту совершенно точно созналъ, что именно нужно Россіи и высказалъ это въ частной бесѣдѣ:

Князь М. И. Кутузовъ.

«Народу нуженъ вождь, способный его вести къ побѣдѣ; а я по несчастію, не имѣю для того ни опытности, ни дарованій. Моя молодость протекла въ тѣни двора. Если-бы меня тогда-же отдали къ Суворову или Румянцеву, они меня научили-бы воевать, и, можетъ быть, я съумѣлъ бы предотвратить бѣдствія, которыя теперь намъ угрожаютъ».

«По крайней мѣрѣ не будетъ у меня недостатка въ мужествѣ

и въ силѣ воли, чтобы не погрѣшить противъ моего народа въ настоящій страшный кризисъ».

«Непріятель разсчитываетъ поработить насъ миромъ; но я убѣжденъ, что если мы настойчиво отвергнемъ всякое соглашеніе, то въ концѣ концовъ восторжествуемъ надъ всѣми его усиліями».

Императоръ Александръ прибылъ въ Петербургъ къ 22 іюля. Извѣстія изъ арміи были неблагопріятны. Между Барклаемъ и княземъ Багратіономъ возникло разногласіе, мѣшавшее единству дѣйствія. Ясно сознавалась необходимость назначить общаго главнокомандующаго всѣмъ арміямъ. Составленъ былъ для рѣшенія сего вопроса особый чрезвычайный комитетъ, въ который вошли: графъ Салтыковъ, генералъ Вязмитиновъ, графъ Аракчеевъ, генералъ-адъютантъ Балашовъ, князь Лопухинъ и графъ Кочубей.

Въ засѣданіи 5-го августа комитетъ единогласно постановилъ ввѣрить начальство всѣми арміями графу Михаилу Иларіоновичу Голенищеву-Кутузову, еще 29 іюля возведенному въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлѣйшаго.

Императоръ Александръ 8-го августа призвалъ къ себѣ Кутузова въ Каменноостровскій дворецъ и объявилъ ему назначеніе въ главнокомандующіе всѣми русскими арміями и ополченіями, уполномочилъ дѣйствовать по усмотрѣнію и одно строжайше запретилъ: вступать въ переговоры съ Наполеономъ.

По всей Россіи встрѣчено было съ восторгомъ назначеніе Кутузова. Подлинно, то былъ вождь школы безсмертнаго Суворова и Румянцева, опытный, мудрый, «старая сѣверная лиса», какъ назвалъ его Наполеонъ, эта «молодая южная лиса», узнавъ о назначеніи новаго главнокомандующаго... Когда этотъ отзывъ узналъ Кутузовъ, то сказалъ: «Постараюсь доказать великому полководцу, что онъ правъ».

Кутузовъ прибылъ къ арміи 17-го августа уже послѣ занятія Смоленска.

Армія находилась у Царева - Займища и готовилась къ рѣшительному бою. «Можно-ли отступать съ такими молодцами»,—сказалъ Кутузовъ, смотря на солдатъ. Но позиціи признаны были имъ неудобными для боя. Вождь приказалъ еще

отступить до Бородина и здѣсь, въ одиннадцати верстахъ отъ Можайска, рѣшилъ дать Наполеону сраженіе.

XV.

Въ то время, какъ наши арміи удалились отъ Смоленска на сорокъ верстъ совершенно въ сторону отъ того пути на городъ Красный, которымъ шелъ Наполеонъ, одна дивизія Невѣровскаго героически задержала массы конницы Мюрата, цѣлый день 7 августа выдержавъ бѣшенныя атаки и позволивъ французамъ подвинуться лишь на 15 верстъ. Получивъ извѣстіе отъ Невѣровскаго, Багратіонъ отрядилъ въ Смоленскъ корпусъ генерала Раевскаго, подкрѣпленный дивизіей Паскевича. Этому небольшому отряду удалось 4-го августа отбить всѣ атаки французовъ и удержать Смоленскъ за собою. Между тѣмъ арміи наши подошли къ Смоленску. Затѣмъ 5-го августа послѣдовало бомбардированіе Смоленска и штурмъ его. Наполеонъ громилъ городъ изъ 250 орудій и превратилъ его въ пепелище, которое ему наконецъ и было оставлено. Арміи отступили къ Москвѣ.

Кровопролитное, рѣшительное сраженіе при Бородинѣ 26-го августа кончилось тѣмъ, что непріятель нигдѣ не выигралъ ни на шагъ земли, и русскіе остались на своихъ позиціяхъ. Съ обѣихъ сторонъ въ этой битвѣ легло по 40,000 челов. Князь Багратіонъ былъ смертельно раненъ. Отступивъ затѣмъ къ Москвѣ, князь Кутузовъ собралъ военный совѣтъ въ деревнѣ Филяхъ и, послѣ долгаго совѣщанія, данною ему властью объявилъ, что должно оставить Москву...

Наполеонъ, прибывъ 2-го сентября къ Дорогомиловской заставѣ, долго здѣсь ожидалъ депутаціи «бояръ» съ ключами города. Москва была пуста... Никто не явился на поклонъ завоевателю.

3-го сентября Наполеонъ вступилъ въ Кремль, а въ ночь съ 3-го на 4-е сильный вѣтеръ раздулъ начавшіеся пожары, пламя разлилось по городу и скоро объяло большую часть столицы.

Полковникъ Мишо 8-го сентября привезъ въ Петербургъ Императору Александру донесеніе Кутузова о томъ, что послѣ

кровопролитнаго, хотя и побѣдоноснаго бородинскаго сраженія, онъ, имѣя совершенно разстроенную армію, угрожаемую обходами съ обоихъ фланговъ, рѣшился, для спасенія остатковъ арміи, покинуть Москву...

Эта ужасная вѣсть однако не поколебала рѣшимости Императора Александра.

Архіепископъ Московскій Августинъ.

«Возвратитесь въ армію,—сказалъ Онъ полковнику Мишо,— скажите нашимъ храбрецамъ, скажите моимъ вѣрноподданнымъ вездѣ, гдѣ вы проѣзжать будете, что если у Меня не останется ни одного солдата, то Я созову мое дорогое дворянство и добрыхъ крестьянъ, буду самъ предводительствовать ими и пожертвую всѣми средствами Моей имперіи. Россія представляетъ Мнѣ болѣе способовъ, чѣмъ непріятели думаютъ. Но ежели назначено судьбою и Промысломъ Божіимъ династіи Моей болѣе не царствовать на престолѣ Моихъ предковъ, тогда, истощивъ всѣ средства, которыя въ моей власти, Я отрощу себѣ бороду

и лучше соглашусь питаться картофелемъ съ послѣднимъ изъ моихъ крестьянъ, нежели подпишу стыдъ Моего отечества и дорогихъ Моихъ подданныхъ, коихъ пожертвованія умѣю цѣнить».

Наполеонъ или Я, Я или онъ, но вмѣстѣ мы не можемъ царствовать».

XVI.

Кутузовъ понималъ, что пребываніе Наполеона съ арміей въ выгорѣвшей Москвѣ приведетъ къ великой гибели арміи. Самъ фельдмаршалъ отошелъ къ 20-му сентября къ Тарутину, гдѣ армія русская могла отдохнуть и усилиться подкрѣпленіями. Между тѣмъ началась народная война. Отряды арміи Наполеона разбросанныя на безмѣрномъ пространствѣ и высылаемые изъ Москвы, встрѣчали повсюду мстителей за порабощеніе отечества, партизановъ и просто, вооруженныхъ всѣмъ, что подъ руку пришлось, крестьянъ.

Выжидательное положеніе Кутузова во многихъ порождало нетерпѣніе и казалось бездѣйствіемъ. Но дальнѣйшее показало его мудрость. Армія Наполеона въ Москвѣ потеряла всякую дисциплину и развратилась, 6-го октября авангардъ великой арміи былъ разбитъ Кутузовымъ у Тарутина, и въ тотъ-же день вечеромъ Наполеонъ началъ, роковое для себя, отступленіе. 12-го октября произошло сраженіе при Мало-Ярославцѣ. Городъ восемь разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Наполеонъ былъ истощенъ. 16-го октября великая армія вышла подъ Можайскомъ на Смоленскую дорогу. То была до самаго Днѣпра выжженная, голая пустыня. И сейчасъ-же начались холода и морозы.

Ужасно было отступленіе Наполеона до Смоленска и далѣе. Холода крѣпчали. Началась снѣжная мятель. Кутузовъ упорно преслѣдовалъ отступающихъ, безпощадно истребляя ихъ по частямъ. Смоленскъ былъ пустъ. На пепелищѣ города голодные французы, ожидавшіе здѣсь найти запасы, не отыскали почти ничего и съ отчаяніемъ устремились далѣе. 14-го ноября началась переправа черезъ Березину, но лишь жалкіе остатки великой арміи — 9,000 человѣкъ бѣжали къ Вильнѣ. Морозы

стояли до 30° съ вѣтромъ. Весь путь отъ Смоленска до Вильны устланъ былъ трупами погибшихъ отъ голода и холода. Страданія несчастныхъ были неимовѣрны, неописуемы...

Передавъ начальствованіе надъ тѣнью своей арміи Мюрату, Наполеонъ 23-го ноября убѣжалъ изъ Сморгони, прославленной искусствомъ дресировать медвѣдей, въ Парижъ.

Такъ неколебимое рѣшеніе Императора Александра не вступать ни въ какіе рѣшительно переговоры съ Наполеономъ, соединясь съ мудростью, опытностью и военнымъ геніемъ фельдмаршала князя Кутузова, привело къ спасенію Россіи и конечной гибели Великой Арміи. Нашествіе двадесяти языкъ было отражено. Но являлся вопросъ: можно-ли мириться съ Наполеономъ и стоя на Вислѣ, или должно продолжать войну въ предѣлахъ Европы?

XVII.

Отечественная война 1812 года является въ истинномъ смыслѣ народной. Всѣ сословія, весь народъ соединилъ всѣ лучшія чувства свои, свой пламень душевный, и отдавалъ силы, достояніе, все, дабы спасти отечество.

Императоръ Александръ явился достойнымъ представителемъ русскаго народа въ этотъ великій мигъ. Прозорливости его было ясно то, чего не понималъ даже фельдмаршалъ Кутузовъ. Александру было ясно, что Россія не отдѣлима отъ Европы, и что пока Наполеонъ будетъ властвовать за Вислой, Россія не можетъ наслаждаться истиннымъ спокойствіемъ. Императоръ Александръ слишкомъ хорошо понималъ, что гибелью Великой Арміи Наполеонъ еще далеко не лишенъ средствъ вновь потрясти Европу своимъ ненасытимымъ честолюбіемъ.

Вотъ почему Императоръ Александръ писалъ Кутузову отъ 2-го декабря 1812 года:

«Поверхность наша надъ непріятелемъ, разстроеннымъ и утомленнымъ, пріобрѣтенная помощію Всевышняго и искусными распоряженіями вашими, и вообще положеніе дѣлъ нынѣшнихъ требуетъ всѣхъ усилій къ достиженію главной цѣли, не смотря ни на какія препятствія. Никогда не было столь дорого

время для насъ, какъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. И потому ничто не позволяетъ останавливаться войскамъ нашимъ, преслѣдующимъ непріятеля, ни на самое короткое время въ Вильнѣ».

Русскія войска заняли Вильну 28-го ноября 1812 г., а 30-го ноября прибылъ въ столицу Литвы и фельдмаршалъ князь Кутузовъ. Въ Вильнѣ захвачено 140 непріятельскихъ орудій и болѣе 14,000 плѣнныхъ. Остатки непріятеля бѣжали въ Ковну. Казаки Платова явились сюда 1-го декабря и заняли городъ. Изъ всей Великой Арміи черезъ Нѣманъ обратно перешли лишь тысяча вооруженныхъ, при 9-ти орудіяхъ и обмороженныя толпы безоружныхъ оборванцевъ до 20,000 человѣкъ.

6-го декабря Кутузову пожалованъ титулъ «Смоленскаго», а 11-го декабря Императоръ Александръ прибылъ въ Вильну. Послѣ бесѣды Государя съ фельдмаршаломъ, графъ Толстой поднесъ Кутузову на серебряномъ блюдѣ орденъ, который носилъ безсмертный Суворовъ—св. Георгія первой степени.

Въ день своего рожденія 12-го декабря Императоръ Александръ сказалъ генераламъ, собравшимся во дворцѣ:

«Вы спасли не одну Россію; вы спасли Европу».

Фельдмаршалъ Кутузовъ, однако, не соглашался съ Императоромъ Александромъ, что должно перевести войска за Нѣманъ и начать войну въ предѣлахъ Германіи. Преслѣдованіе французовъ въ жестокіе морозы отъ Москвы до Ковны стоило русской арміи весьма большихъ потерь. Такъ, главная армія, при выступленіи ея изъ Тарутина, считала въ рядахъ своихъ 97,112 человѣкъ, а по прибытіи въ Вильну на лицо оказалось лишь 27,464 человѣка. Потеря лошадей и убыль прислуги заставили изъ 622 орудій оставить назади до 400. По госпиталямъ состояло 48,000 больныхъ и раненыхъ. Остальные были убиты въ дѣлахъ, умерли отъ ранъ и отъ заразныхъ болѣзней. Но если истощена была армія, то изнемогала и Россія. Вѣдь отъ Москвы до Вильны все было выжжено. Въ Смоленской губерніи уцѣлѣло лишь три уѣзда. Опустошеніе было столь велико, что слѣды его, въ видѣ обгорѣлыхъ развалинъ по всему пути отъ Москвы до Варшавы явственно замѣтны были еще въ 20-хъ

годахъ, спустя много лѣтъ послѣ года раззоренія. Итакъ, общее мнѣніе было противъ заграничной войны.

Князь Смоленскій съ своей стороны представлялъ Императору Александру:

«Вашъ обѣтъ исполненъ: ни одного вооруженнаго непріятеля

Партизанъ Сеславинъ.

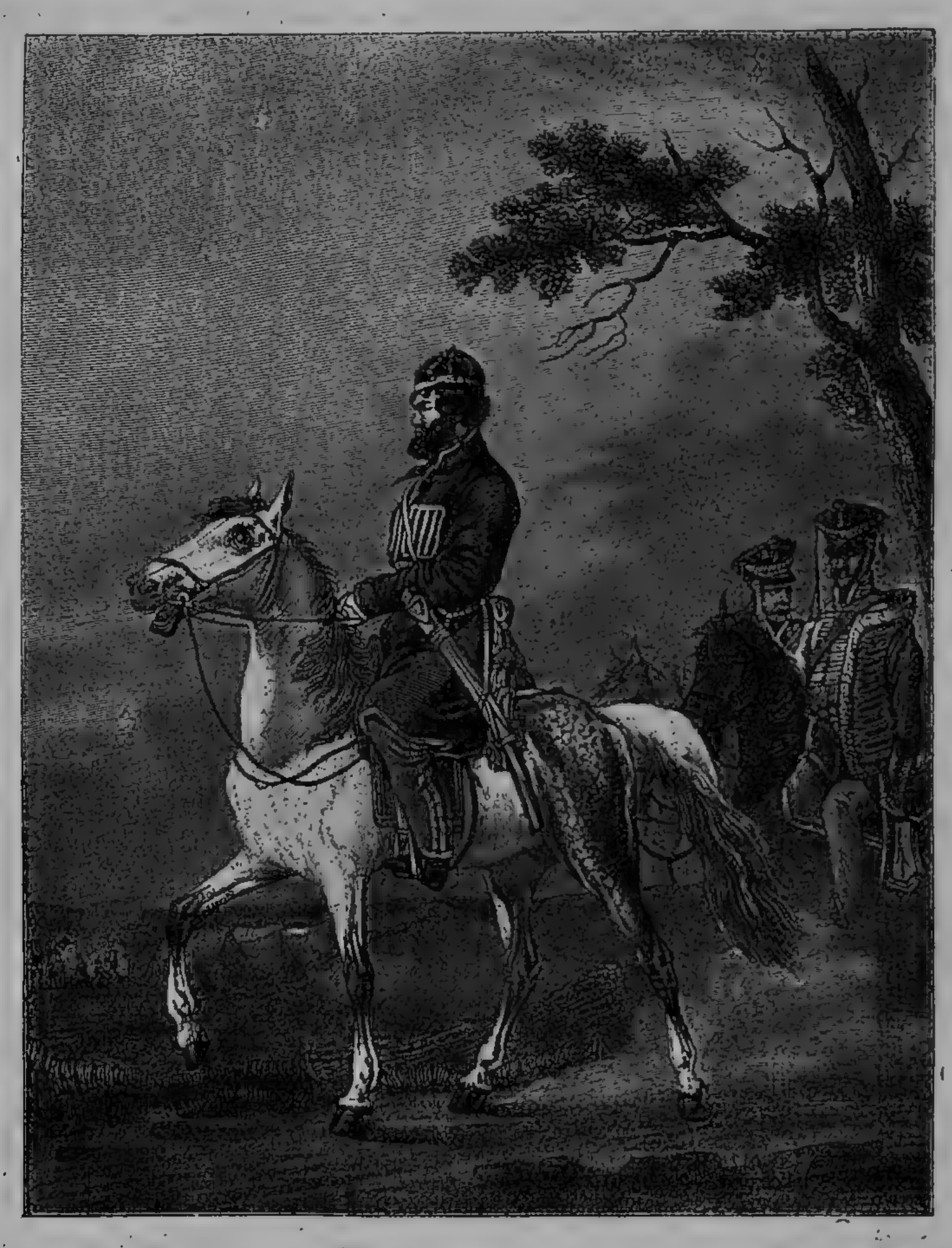
Съ гравюры Ческаго, сдѣланнаго съ портрета Витберга.

не осталось на русской землѣ; теперь остается исполнить и вторую половину обѣта—положить оружіе».

Но Императоръ Александръ понималъ, что Россія есть часть Европы. Поэтому исцѣленіе Россіи — временно, пока остальная Европа заражена, и быстро воспаленіе всего тѣла опять перейдетъ и на Россію, если только самая основная причина воспаленія—заноза въ тѣлѣ Европы—не будетъ навсегда исторгнута.

Императоръ Александръ понималъ, что гибель Великой Арміи еще не есть гибель самого Наполеона. Король прусскій, Фрид-

рихъ-Вильгельмъ велъ переговоры съ Франціей. Австрійскій императоръ Францъ выжидалъ. Князья Рейнскаго Союза по приказанію своего Протектора Наполеона немедленно и безпрекословно приступили къ усиленнымъ вооруженіямъ.

Денисъ Давыдовъ.

Императоръ Александръ рѣшилъ начать войну за освобожденіе всѣхъ народовъ отъ ига Наполеона.

Въ день Рождества Христова 25-го декабря 1812 года благополучное окончаніе Отечественной войны было возвѣщено осо-

бымъ манифестомъ. Въ тотъ-же знаменательный день, въ воспоминаніе избавленія Церкви и Державы Россійской отъ нашествія двадесяти языкъ, постановлено соорудить въ Москвѣ храмъ во имя Христа Спасителя.

А 1-го января 1813 года, Императоръ Александръ и фельдмаршалъ князь Кутузовъ-Смоленскій, перейдя съ россійскими

Князь Багратіонъ.

войсками рѣку Нѣманъ, вступили въ герцогство Варшавское, 24-го января заняли Плоцкъ, а 26-го января русскія войска вошли въ Варшаву.

Началась война, которую можно назвать четвертой войной Россіи съ Наполеономъ.

XVIII.

12-го февраля 1813 года главная квартира была перенесена въ Калишъ и тамъ 16-го февраля заключенъ былъ союзный договоръ между Россіей и Пруссіей. По этому случаю Императоръ Александръ отдалъ приказъ по войскамъ, въ которомъ между прочимъ было сказано, что Пруссія идетъ вмѣстѣ съ Россіей, «дабы положить конецъ сему нестерпимому киченію, которое, не смотря на собственную свою и другихъ земель пагубу, алчетъ рѣками крови и грудами костей человѣческихъ утвердить господство свое надъ всѣми державами».

«Мы стоимъ за вѣру—противъ безвѣрія, за свободу—противъ властолюбія, за человѣчество—противъ звѣрства».

Фельдмаршалу Кутузову было ввѣрено королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ главное начальство надъ прусскими войсками. Но здоровье Кутузова начало слабѣть. Часто онъ не имѣлъ силы явиться къ Государю съ докладомъ. Тогда Императоръ Александръ приходилъ къ нему самъ для занятій. 26-го марта Императоръ Александръ съ главною арміей выступилъ въ Саксонію. 3-го апрѣля армія перешла черезъ Одеръ. У моста Императору Александру былъ поднесенъ лавровый вѣнокъ. Государь отослалъ вѣнокъ Кутузову, сказавъ, что лавры принадлежатъ ему.

Кутузовъ слабѣлъ и 16 апрѣля 1813 г. скончался.

Супругѣ его Александръ писалъ:

«Болѣзненная не для однихъ васъ, но и для всего отечества потеря. Не вы одна проливаете о немъ слезы: съ вами плачу я, и плачетъ вся Россія».

Главное начальство надъ арміями Императоръ Александръ ввѣрилъ графу Витгенштейну, прославившемуся удачными дѣйствіями по защитѣ Петербурга.

Наканунѣ Свѣтлаго Воскресенія 12 апрѣля 1813 г. Императоръ Александръ прибылъ въ Дрезденъ.

Между тѣмъ подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона къ Лейпцигу подошла армія въ 125,000 человѣкъ, при 250 орудіяхъ. Подъ Люценомъ 20-го апрѣля Наполеонъ неожиданно былъ атакованъ союзниками, располагавшими 72,000 (русскихъ—

39,000; пруссаковъ—33,000). Исходъ Люценскаго сраженія не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ союзниковъ и скорѣе былъ неудаченъ, однако за неимѣніемъ достаточно хорошей кавалеріи Наполеонъ не могъ извлечь особыхъ выгодъ изъ Люценскаго дѣла. Союзныя войска отступили на правый берегъ Эльбы. Въ этомъ

Графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ.
Грав. Райта, съ портр. Доу.

сраженіи особенно отличился герой Италійскаго похода, ученикъ Суворова, покрытый лаврами въ Отечественную войну, генералъ Милорадовичъ; онъ былъ возведенъ въ графское достоинство. Главнокомандующій графъ Витгенштейнъ былъ награжденъ Андреевской лентой.

Между тѣмъ подошелъ Барклай съ подкрѣпленіями. Русскія силы возросли до 70,000 тысячъ, а вся союзная армія до

100,000 человѣкъ, при 610 орудіяхъ. 8 и 9-го мая 1813 г. произошло кровопролитное сраженіе при Бауценѣ. Наполеонъ побѣдилъ, но не получилъ никакихъ трофеевъ, ни пушки, ни знамени, ни повозки. Союзная армія потеряла 12,000 чел., но отступила въ полномъ порядкѣ.

17-го мая графа Витгенштейна смѣнилъ новый главнокомандующій Барклай-де-Толли, а 23 мая состоялась перемиріе.

Но Императоръ Александръ не упалъ духомъ.

«Только мечъ можетъ и долженъ рѣшить дѣло,»—говорилъ онъ. 15 іюня Россія и Пруссія заключили въ Рейхенбахѣ секретную конвенцію съ Австріей, а 3 іюля объявлена война Наполеону и болѣе 126,500 человѣкъ русско-прусскихъ войскъ выступили изъ Силезіи въ Богемію.

Начался осенній походъ 1813 года, который съ полнымъ правомъ можно наименовать нашей пятой войной съ Наполеономъ.

XIX.

Ко времени открытія осенней компаніи 1813 г., коалиція союзниковъ собрала огромныя силы, которыя были раздѣлены на три арміи:

1) Главная (Богемская) 237,000 при 764 орудіяхъ (русскихъ войскъ - 77,200 при 274 оруд., прусскихъ—49,300 при 128 орудіяхъ; австрійскихъ—11,500 при 362 орудіяхъ) подъ начальствомъ австрійскаго фельдмаршала князя Шварценберга.

2) Силезская армія 99,500 при 340 орудіяхъ (русскихъ войскъ 61,220 при 236 орудіяхъ; прусскихъ—37,200 при 104 орудіяхъ) подъ начальствомъ Блюхера.

3) Сѣверная—155,500 при 359 орудіяхъ (русскихъ войскъ—30,500, при 120 орудіяхъ; прусскихъ—73,000, при 115 орудіяхъ; шведскихъ - 24,000, при 62 орудіяхъ; отдѣльный корпусъ Вальдмодена на Нижней Эльбѣ,—28,000 при 62 орудіяхъ), подъ начальствомъ наслѣднаго принца шведскаго Карла-Іоанна.

Всего союзныя арміи имѣли—492,000 человѣкъ при 1,383 орудіяхъ.

Армія Наполеона состояла изъ 440,000 при 1,200 орудіяхъ.

Компанія открылась движеніемъ союзныхъ силъ къ Дрездену;

14-го августа произошло сраженіе и къ ночи союзныя войска были отброшены Наполеономъ. Проведя ужасную ночь подъ открытымъ небомъ на бивуакахъ, 15 августа союзныя войска начали бой во время дождя съ вихремъ. Четыре австрійскихъ полка положили оружіе. Потери за два дня сраженія достигли 30,000 человѣкъ. Отступленіе совершено было въ мракѣ, въ бурю, ливень, въ грязи по колѣно. Наполеонъ торжествовалъ, однако, не долго. Двухдневный бой 17 и 18 августа 1813 года подъ Кульмомъ увѣнчался полной побѣдой и совершеннымъ пораженіемъ французовъ. Взятъ въ плѣнъ генералъ Вандамъ со всею свитою и отправленъ въ Москву! Захвачена вся непріятельская артиллерія, въ количествѣ 82 орудій, и 10,000 плѣнныхъ. Императоръ Александръ лично присутствовалъ при побѣдѣ и его распоряженіями она и была создана. Огромное значеніе побѣды при Кульмѣ заключалось въ томъ, что она подняла духъ союзниковъ, совершенно поникшій послѣ пораженія подъ Дрезденомъ.

Всѣ союзныя арміи сосредоточились къ 4 октября у Лейпцига. Императоръ Александръ лично находился на полѣ сраженія. Атаки союзниковъ были отбиты. Наполеонъ двинулъ массы кавалеріи на центръ, разсчитывая его прорвать. Императоръ Александръ находился въ опаснѣйшемъ пунктѣ центра и когда всѣ считали битву проигранной, приказалъ русской резервной артиллеріи открыть огонь изъ 112 орудій. Ужасающая канонада на разстояніи тысячи шаговъ съ обѣихъ сторонъ длилась полтора часа. 5-го октября прошло въ бездѣйствіи и Императоръ Александръ, поджидая подкрѣпленій, подъ проливнымъ дождемъ лично приготовлялъ войска къ бою.

Прекраснымъ осеннимъ утромъ началась знаменитая лейпцигская «битва народовъ». Императоръ Александръ подъ ядрами слѣдовалъ за колоннами центра. Битва продолжалась и 7 октября, когда наконецъ Наполеонъ съ остатками разбитой арміи сталъ уходить къ Рейну, который и перешелъ въ Майнцѣ 20-го октября. Императоръ Александръ прибылъ 24 октября во Франкфуртъ, который быстро наполнился королями и принцами, обращавшими теперь всѣ надежды къ русскому Государю.

XX.

Тотчасъ-же явилось множество сторонниковъ мира. Достигнувъ Рейна, полагали, что задача каолиціи исполнена. Однимъ словомъ, тутъ повторилось подобное, что происходило за годъ до того на Вислѣ.

Одинъ Императоръ Александръ, постигнувъ неукротимый духъ Наполеона Бонапарта, зналъ и понималъ, что прочный миръ можетъ быть заключенъ только въ Парижѣ. Зная, что армія Наполеона въ совершенномъ разстройствѣ, императоръ Александръ потребовалъ немедленнаго продолженія войны и зимняго похода, хотя Наполеонъ уже покинулъ армію, возвратился въ Парижъ и искалъ мира.

28 октября Наполеону и были переданы Меттернихомъ условія европейской коалиціи, на которыхъ она соглашалась открыть съ нимъ переговоры о мирѣ. Условія союзниковъ состояли въ слѣдующемъ: признать независимость Германіи, Италіи и Голландіи; Франціи сохранить границы: Рейнъ, Альпы и Пиренеи; въ Испаніи возстановить на тронъ Бурбоновъ.

Наполеонъ медлилъ согласіемъ и усиленно вооружался. Видя это, союзники, на военномъ совѣтѣ въ Франкфуртѣ 19 ноября рѣшили приступить къ зимнему походу. При этомъ объявлялось, что война ведется не противъ Франціи, но противъ Наполеона.

1 января 1814 года русскія войска перешли въ Базелѣ по мосту черезъ Рейнъ, ровно черезъ годъ послѣ переправы черезъ Нѣманъ. 4-го января 1814 года Императоръ Александръ имѣлъ первый ночлегъ во Франціи, въ мѣстечкѣ Дель.

Началась война, которая привела русскихъ въ Парижъ и можетъ быть считаема шестой войной Россіи съ Наполеономъ.

Шелъ дождь, смѣшанный со снѣгомъ. Дулъ холодный вѣтеръ. Въ лагерѣ союзниковъ возникали несогласія относительно военныхъ дѣйствій.

Наполеонъ выѣхалъ изъ Парижа 13 января 1814 г., и 14-го прибылъ въ Шалонъ. 20-го января, по настоянію императора Александра произошло сраженіе при Ла-Ротьерѣ. Наполеонъ

потерялъ 6,000 человѣкъ и 63 орудія, отступилъ къ Арси и потомъ повернулъ въ Троа. И однако союзники преслѣдовали его вяло и опять заспорили о планѣ военныхъ дѣйствій. Наполеонъ, двинувшись на Блюхера, нанесъ ему одно за другимъ четыре пораженія. Армія Блюхера была уничтожена на одну треть. 31-го января Наполеонъ издалъ воззваніе къ французскому народу о поголовномъ ополченіи, видимо, подражая императору Александру, такъ обращавшемуся въ 1812 году къ своему народу. Но дѣйствіе воззванія Наполеона было подобное, но не равносильное. Между тѣмъ въ главной квартирѣ союзниковъ опять проявился полный упадокъ духа, страхъ передъ непобѣдимостью Наполеона и полное разногласіе въ мнѣніяхъ.

Все спасала единственно только твердость императора Александра.

Дѣйствія военныя продолжались. 13 марта началось движеніе союзниковъ къ Парижу. Для этой цѣли имѣлось 170,000 войскъ. Побѣда при Феръ-Шампенуазѣ одержана была исключительно русской кавалеріей, поддержанной конной артилеріей. Пѣхота не сдѣлала ни одного выстрѣла. Императоръ Александръ лично распоряжался ходомъ боя.

Тутъ произошло достопамятное событіе, рисующее великодушіе Императора Александра. Русскіе врѣзались въ непріятельскія каре, которыя, будучи окружены со всѣхъ сторонъ, не хотѣли сдаваться. Чтобъ остановить рѣзню, Государь, подвергая себя явной опасности, въѣхалъ въ каре съ лейбъ-казачьимъ полкомъ...

Французы убитыми, ранеными и плѣнными потеряли 11,000 человѣкъ и отступили къ Парижу.

18-го марта участь Парижа должно было рѣшить сраженіе, для котораго союзники располагали 100,000 войскъ, изъ коихъ русскихъ было 63,400. Король Іосифъ для обороны Парижа имѣлъ лишь 40,000 войскъ маршаловъ Мармона и Мортье и національной гвардіи, при 154 орудіяхъ. Между тѣмъ Веллингтонъ, вытѣснивъ французовъ изъ Испаніи, 28 февраля занялъ Бордо, а 9-го марта австрійцы заняли Ліонъ. Положеніе Наполеона стало отчаяннымъ.

На разсвѣтѣ 18-го марта 1814 года загремѣли пушки и скоро ожесточенный бой завязался по всей линіи. Въ пятомъ

часу по полудни всѣ позиціи, кромѣ высотъ Монмартра, были французами потеряны. Король Іосифъ, получивъ отъ маршала Мармона донесеніе, что защищать Парижъ больше невозможно, поспѣшилъ уѣхать въ Блуа, предоставивъ маршаламъ открыть переговоры съ Россійскимъ Императоромъ, въ это время лично разставлявшимъ орудія на высотахъ Бельвиля...

Петръ Петровичъ Коновницынъ.
Съ гравюръ Вендралина, съ портрета Сентъ-Обена.

Совершилось! Парижъ лежалъ у ногъ Императора Александра. Единый знакъ, и столица была-бы превращена въ груды развалинъ. Но Русскій Самодержецъ не хотѣлъ такъ мстить за сожженную Москву. Онъ не хотѣлъ отвѣчать варварствомъ на варварство. Въ огнѣ московскаго пожара погибли безчисленныя сокровища. Александръ видѣлъ у ногъ своихъ Парижъ. Единое мановеніе, мѣдныя жерла низвергли-бы на его великолѣпныя зданія огненный всеистребительный градъ. Парижское населеніе

трепетало, ожидая гибели... Но Русскій Императоръ помнилъ, что онъ представитель христіанскаго народа. Онъ раздавилъ Парижъ... великодушіемъ и милостью. Мирные переговоры начались...

...И вдругъ загремѣли выстрѣлы и опять умолкли.

То графъ Ланжеронъ взялъ штурмомъ Монмартръ — почти неприступныя высоты!..

Пока шли переговоры съ французскими маршалами о условіяхъ сдачи Парижа, Императоръ Александръ объѣзжалъ свои войска и поздравлялъ ихъ съ побѣдой.

Около шести часовъ утра 19 марта 1814 года, парижская депутація была принята Императоромъ Александромъ:

«Во Франціи у меня одинъ только врагъ,—сказалъ Государь депутатамъ,—и это человѣкъ, обманувшій меня самымъ низкимъ образомъ: всѣ французы, кромѣ него, могутъ разсчитывать на мое благоволеніе».

XXI.

19 марта 1814 года состоялся торжественный въѣздъ Императора Александра въ Парижъ.

Прекраснѣйшая погода благопріятствовала торжеству. Государю была подана свѣтло-сѣрая лошадь, по имени Эклипсъ. Пропустивъ мимо себя прусскую гвардію и русскую легкую гвардейскую кавалерію, Государь послѣдовалъ за ними съ королемъ Прусскимъ, сопровождаемый свитою, въ которой находилось болѣе тысячи генераловъ и офицеровъ всѣхъ націй. Затѣмъ шли австрійскіе гренадеры и русскій гренадерскій корпусъ, гвардейская пѣхота и три кирасирскихъ дивизіи съ артиллеріей.

Торжественное, незабвенное мгновеніе! Давно-ли Наполеонъ тщетно прождавши «бояръ» съ ключами, находился въ московскомъ Кремлѣ, окруженный свирѣпымъ пожаромъ. Нынѣ Александръ и побѣдоносныя войска его вступали въ Парижъ, побѣжденный, но невредимый и населеніе привѣтствовало ихъ радостными кликами. Русское имя было въ зенитѣ ослѣпительной славы.

Во время прохожденія войскъ церемоніальнымъ маршемъ въ Елисейскихъ поляхъ, парижанки, чтобы увидѣть лучше, сади-

лись на сѣдла къ офицерамъ. Императоръ съ улыбкой указалъ на это сумрачному прусскому королю. Конечно, не для прусскаго короля влѣзали на сѣдла парижскія красавицы...

Всѣ труды компаніи были забыты въ эту истинно великую минуту.

Русскіе въ Парижѣ!

Тутъ невольно припомнилась пѣсня, сложенная еще въ черные дни:

Хоть Москва въ рукахъ французовъ,
Это, право, не бѣда:
Нашъ фельдмаршалъ князь Кутузовъ
Ихъ на смерть впустилъ туда.
Свѣту цѣлому извѣстно,
Какъ платили мы долги;
И теперь получатъ честно
За Москву платежъ враги.
Побывать въ столицѣ—слава!
Но умѣемъ мы отмщать:
Знаетъ крѣпко то Варшава,
И Парижъ то будетъ знать.

Но мы отомстили Парижу—великодушіемъ.

20 марта французскій Сенатъ учредилъ временное правительство, а 21 объявилъ лишеннымъ правъ на престолъ Франціи Наполеона и всѣхъ членовъ его семьи.

Затѣмъ Императоръ Александръ назначилъ во владѣніе Наполеону островъ Эльбу. Наполеонъ находился въ Фонтенебло и готовился къ борьбѣ. Войска остались ему вѣрны. Но маршалы убѣдили его покориться. 25 марта 1814 г. императоръ Наполеонъ отрекся отъ престола... Вслѣдъ затѣмъ Сенатъ провозгласилъ королемъ французовъ Людовика XVIII-го, брата Людовика XVI-го, послѣдняго короля, казненнаго въ Французскую революцію.

XXII.

Наступила Страстная недѣля. Государь пожелалъ говѣть.

О благочестивомъ движеніи сердца своего, Императоръ Александръ такъ разсказывалъ князю Голицыну:

«Наше вхожденіе въ Парижъ было великолѣпное. Все спѣшило обнимать мои колѣна, все стремилось прикасаться ко мнѣ; народъ бросался цѣловать мои руки, ноги; хватались даже за стремена, оглашали воздухъ радостными криками, поздравленіями. Но душа моя ощущала тогда въ себѣ другую радость. Она, такъ сказать, таяла въ безпредѣльной преданности къ Господу, сотворившему чудо своего милосердія; она, эта душа, жаждала уединенія, жаждала субботствованія; сердце мое порывалось пролить предъ Господомъ всѣ чувства мои. Словомъ, мнѣ хотѣлось говѣть и пріобщиться Святыхъ Тайнъ; но въ Парижѣ не было русской церкви. Милующій Промыслъ, когда начнетъ благодѣтельствовать, тогда бываетъ всегда безмѣренъ въ своей изобрѣтательности; и вотъ, къ крайнему моему изумленію, вдругъ приходятъ ко мнѣ съ донесеніемъ, что столь желанная мнѣ русская церковь нашлась въ Парижѣ; послѣдній нашъ посолъ, выѣзжая изъ столицы Франціи, передалъ свою посольскую церковь на сохраненіе въ домъ американскаго посланника. И вотъ, сейчасъ-же насупротивъ меня, французы наняли чей-то домъ, и церковь русская была устроена, отъ дома моего, въ которомъ жилъ я уединенно, французы сдѣлали переходъ, для удобнаго посѣщенія церкви».

«Бывало всякій день хожу въ церковь. Но идучи туда и возвращаясь обратно, въ домъ, трудно, однако-жь, мнѣ было сохранять чувствованіе своего ничтожества, котораго требуетъ святая наша церковь въ подвигѣ покаянія; какъ, бывало, только покажусь на улицѣ, такъ густѣйшая толпа, что есть только лучшаго въ парижскомъ обществѣ, толпа, составленная изъ кавалеровъ и дамъ, тѣсно обступятъ и смотрятъ на меня, съ тѣмъ одушевленіемъ признательнаго чувства, съ тѣмъ доброжелательствомъ, которыя для лицъ нашего значенія такъ сладко и обоятельно видѣть въ людяхъ. Съ трудомъ каждый разъ пробирался я на уединенную свою квартиру. Никогда съ такимъ удобствомъ и спокойствіемъ я не говѣлъ, какъ въ многолюдной столицѣ Франціи».

Императоръ Александръ пожелалъ, чтобы говѣли и войска.

29 марта 1814 года въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія

парижское населеніе присутствовало при невиданной религіозной церемоніи.

Опять таки самъ Императоръ Александръ разсказывалъ объ этомъ событіи князю А. Н. Голицыну такъ:

Митрополитъ Московскій Филаретъ.
Съ гравюры начала нынѣшняго столѣтія.

«Я живо тогда ощущалъ, такъ сказать, апоѳеозъ русской славы между иноплеменниками; я даже ихъ самихъ увлекъ и заставилъ раздѣлять съ нами національное торжество наше. Это вотъ какъ случилось. На то мѣсто, гдѣ палъ кроткій и добрый Людовикъ XVI, я привелъ и поставилъ своихъ воиновъ; по моему приказанію сдѣланъ былъ амвонъ;

созваны были всѣ русскіе священники, которыхъ только найти было можно; и вотъ при безчисленныхъ толпахъ парижанъ всѣхъ состояній и возрастовъ, живая гекатомба наша вдругъ огласилась громкимъ и стройнымъ русскимъ пѣніемъ...

Все замолкло, все внимало!... Торжественная была эта минута для моего сердца, умилителенъ, но и страшенъ былъ для меня моментъ этотъ. Вотъ, думалъ я, по неисповѣдимой волѣ Провидѣнія изъ холодной отчизны сѣвера привелъ я православное мое русское воинство для того, чтобъ въ землѣ иноплеменниковъ столь недавно еще нагло наступавшихъ на Россію, въ ихъ знаменитой столицѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пала царственная жертва отъ буйства народнаго, принести совокупную очистительную и вмѣстѣ торжественную молитву Господу».

Въ день религіознаго торжества, за которымъ французскіе маршалы и генералы тѣснились, чтобы облобызать русскій крестъ, возносимый русскимъ священникомъ, Императоръ Александръ пожаловалъ наставнику своей юности Лагарпу орденъ св. Андрея Первозваннаго, и лично посѣтилъ супругу его госпожу Лагарпъ, которая жила въ тѣсной комнаткѣ, въ четвертомъ этажѣ.

Вождь безсмертный Коалиціи, стяжавшій славу умиротворителя вселенной — вотъ какъ тогда называла Императора вся Европа.

Подлинно, въ Парижѣ Александръ являлъ сочетаніе благородства, мужества, возвышенности души, мудрости, даровитости многосторонней, удивительной гибкости ума и твердости воли. Онъ выдержалъ свою роль до конца и съ совершенствомъ. 18-го мая 1814 года послѣдовало заключеніе перваго Парижскаго мира.

Франція вошла въ границы 1792 года.

Въ день заключенія мира Императоръ Александръ далъ приказъ по арміи:

«Совершена война, для свободы народовъ и царствъ подъятая... Побѣда, сопровождавшая знамена наши, водрузила ихъ въ стѣнахъ Парижа. При самыхъ вратахъ его ударилъ громъ нашъ. Побѣжденный непріятель простеръ руки къ примиренію! Нѣтъ вражды! Мы даровали ему миръ, залогъ мира во вселенной!

Храбрые воины, вамъ, первымъ виновникамъ успѣховъ, принадлежитъ слава мира!... Вы снискали право на благодарность отечества; именемъ отечества ее объявляю».

Поэтъ Василій Андреевичъ Жуковскій, въ великолѣпномъ стихотвореніи «Пѣвецъ въ Кремлѣ», воспѣлъ это торжественное мгновеніе:

О, совершись, святой завѣтъ!
Въ одну семью, народы!
Цари, въ одинъ отцовъ совѣтъ!
    Будь, сила,—щитъ свободы!
Духъ благодати пронесись
    Надъ мирною вселенной,
И вся земля совокупись
    Въ единый градъ нетлѣнный!
Будь, вѣра, твердый якорь намъ
    Средь волнъ безвѣстныхъ рока,
И ты въ нерукотворный храмъ
    Свѣти, звѣзда Востока!

Императоръ Александръ покинулъ Францію и 26-го мая 1814 года высадился въ Дуврѣ, въ Англіи. Восторженная встрѣча и нескончаемыя торжества ожидали его въ Лондонѣ. 14-го іюня Государь отплылъ въ Кале и далѣе прослѣдовалъ въ Остенде, Антверпенъ и Голландію. Народъ повсюду его встрѣчалъ, какъ своего освободителя. Въ Брухзалѣ депутація отъ Св. Синода, Государственнаго Совѣта и Сената, въ лицѣ князя Куракина, генерала Тормасова и графа Салтыкова, поднесли Государю прошеніе о принятіи наименованія Благословенный. Одновременно испрашивалось разрѣшеніе выбить медаль и поставить въ Петербургѣ колонну «Александру Благословенному».

12-го іюля 1814 года вечеромъ Государь прибылъ въ городъ Павловскъ, послѣ полуторагодового отсутствія изъ Россіи.

XXIII.

Однако, пребываніе Императора Александра въ Россіи было не продолжительно. 2-го сентября 1814 года онъ выѣхалъ въ Вѣну на конгрессъ.

Графъ Строгановъ.

Въ Вѣну Государь въѣхалъ торжественно 13-го сентября, вмѣстѣ съ королемъ Прусскимъ. Здѣсь его окружала, можно сказать, толпа вѣнценосцевъ, королей и принцевъ. Здѣсь Императоръ Александръ всему міру доказалъ свой дипломатическій геній, Союзникамъ предстояла труднѣйшая задача: раздѣлить между собою завоеванныя земли. Въ то-же время Императоръ

Александръ долженъ былъ бороться съ завистью къ возрастающему могуществу Россіи и съ полнымъ предательствомъ ему обязанныхъ своимъ политическимъ бытіемъ.

Одинъ изъ участниковъ Вѣнскаго Конгресса такъ изображаетъ Императора Александра въ эту эпоху: «Отбросивъ прежнюю нерѣшительность и робость, онъ сдѣлался самодѣятеленъ, твердъ и предпріимчивъ, и не допускаетъ никого брать надъ собой верхъ».

«Онъ употребляетъ теперь своихъ генераловъ и дипломатовъ не какъ совѣтниковъ своихъ, но какъ исполнителей своей воли; они боятся его, какъ слуги своего господина. Не взирая на это, уваженіе близкихъ къ нему особъ отъ ежедневнаго съ нимъ обращенія не только не уменьшается, но увеличивается и сіе происходитъ отъ того, что Государь, какъ человѣкъ, по природнымъ способностямъ своимъ, по образованію, по опытности, по знанію свѣта, дѣлъ и людей, несравненно выше всѣхъ его окружающихъ и имѣетъ отъ того неоспоримую надъ ними поверхность, которою онъ обязанъ не сану своему, но личнымъ своимъ достоинствамъ».

«Не взирая на великое число чиновниковъ россійскаго дипломатическаго корпуса, находящихся въ Вѣнѣ, Государь самъ занимается безпрестанно дѣлами, относящимися до конгресса».

«Россія должна всегда содержать въ памяти, что она въ роковую эпоху, ознаменованную столь важными событіями, имѣла такого Государя, который, показавъ великія доблести въ ратномъ дѣлѣ, на общемъ европейскомъ ареопагѣ, гдѣ надлежало разсѣчь новый гордіевъ узелъ, удержавъ за собою первенствующее мѣсто, лично велъ переговоры съ иностранными дворами, не страшился возраженій искуснѣйшихъ государственныхъ умовъ своего вѣка, и торжествовалъ надъ ними не силою, но убѣжденіемъ и превосходствомъ своихъ умственныхъ способностей».

«Союзники» Императора Александра строили тайные ковы, но неожиданныя событія разрушили всѣ ихъ замыслы.

Наполеонъ отбылъ съ острова Эльбы и 8-го марта 1815 г., не сдѣлавъ и выстрѣла, прибылъ въ Парижъ, откуда король Людовикъ XVIII-й еще наканунѣ бѣжалъ къ Бельгійской границѣ.

Въ Вѣнѣ пришли въ ужасъ и совершенно растерялись. Всѣ поняли, что спасенiе въ Императорѣ Александрѣ. Его могучее слово всѣхъ объединило. 13-го марта декларація восьми державъ объявила Наполеона Бонапарта, какъ нарушителя тишины и спокойствія, состоящимъ внѣ покровительства законовъ.

Далѣе Россія, Англія, Австрія и Пруссія обязались каждая выставить по 150,000 человѣкъ; военныя дѣйствія вести до тѣхъ поръ, пока Наполеонъ будетъ приведенъ къ невозможности вредить Европѣ.

Такъ открылась война, которую можно назвать седьмою и послѣднею войною съ Наполеономъ.

Союзники поставили армію въ 800,000 человѣкъ. Англія дала субсидію, въ общей сложности до 8 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Фельдмаршалъ графъ Барклай-де-Толли командовалъ русскою арміей, которая съ резервами составляла до 225,000 человѣкъ. Наши войска пришли къ французской границѣ лишь въ іюлѣ, когда битва при Ватерлоо уже разрѣшила участь Наполеона.

XXIV.

Русскія войска прибыли въ образцовомъ порядкѣ. Молодецкій видъ солдатъ поражалъ иностранцевъ. Лошади и оружіе блистали. Военныхъ подвиговъ совершать въ походъ 1815 года не привелось. Однако при обложеніи крѣпости Меца намъ пришлось выдержать сильное сопротивленіе. Городъ Шалонь былъ взятъ штурмомъ. Опередивъ армію, Императоръ Александръ 28-го іюня прибылъ въ Парижъ. Здѣсь Государь остановился въ Елисейскомъ дворцѣ. Черезъ полчаса прибылъ король Людовикъ XVIII-й.

Александръ во время мирныхъ переговоровъ въ занятой англо-прусскими войсками столицѣ, обуздывалъ неумѣренную алчность союзниковъ, и Франція ему всецѣло обязана сохраненіемъ своей цѣлости. Черезъ три мѣсяца послѣ прибытія въ Парижъ русскаго Императора, въ міровую столицу вступили церемоніальнымъ маршемъ третья гренадерская и 2-ая кирасирская дивизіи.

28-го апрѣля 1815 года были подписаны трактаты между Россіей, Австріею и Пруссіей. По этимъ трактатамъ Герцогство Варшавское было присоединено къ Россіи и получило наименованіе Царства Польскаго. Императоръ Александръ принялъ титулъ Царя Польскаго.

Россія увеличила свое пространство на 2,100 квадратныхъ миль съ населеніемъ болѣе трехъ милліоновъ человѣкъ.

Наполеонъ былъ заточенъ Англіей на островѣ Св. Елены, среди океана...

Такъ закончилась эта великая борьба Самодержца, повелителя милліоновъ и обширнѣйшихъ странъ сѣвера съ первымъ полководцемъ своего вѣка, да и въ вѣкахъ съ немногими лишь сравнимаго.

Наполеонъ потрясъ Европу, сдѣлался въ ней господиномъ. Короли и принцы изъ его рукъ получали Короны и толпились въ его переднихъ. Но съ русскимъ Царемъ и единымъ съ нимъ русскимъ народомъ онъ не могъ справиться. Онъ низвергъ на Россію полчища изъ двадцати народовъ; и лишь жалкая кучка обмороженныхъ и несчастныхъ бродягъ перешла обратно Нѣманъ...

Русскій народъ проявилъ безпредѣльное самоотверженіе, бросая свое имущество въ огонь. Геній Кутузова, ученика безсмертнаго Суворова, Румянцева съумѣлъ истребить армію Бонапарта.

Въ Европѣ начинается блистательный походъ и Императоръ Александръ лично ведетъ и вводитъ свои войска въ Парижъ. При этомъ военные историки признаютъ, что Императоръ Александръ проявилъ и неустрашимость, и весьма крупный военный талантъ. Въ Вѣнѣ, борясь съ хитрѣйшими геніями дипломатіи Талейраномъ и Меттернихомъ, Императоръ Александръ доказалъ свой дипломатическій геній...

Но затѣмъ открываются особыя стороны его характера.

Благороднѣйшій мечтатель является въ немъ. Онъ хочетъ создать прочное благоденствіе всѣхъ народовъ Европы, и въ то время какъ всѣ вокругъ него думаютъ только о личной выгодѣ, Императоръ Александръ одинъ печется объ общей пользѣ.

Это повело къ тому, что Россія не извлекла всѣхъ выгодъ изъ своихъ побѣдъ и вступила въ обязательства, ослабившія ея могущество въ дѣлахъ Европы.

XXV.

29 и 30 августа 1815 года на обширной равнинѣ близъ города Вертѣ состоялся парадъ русскихъ войскъ, въ присутствіи союзныхъ государей и множества приглашенныхъ иностранцевъ, а затѣмъ церковное торжество. Въ строю находилось болѣе 150,000 человѣкъ при 540 орудіяхъ. Парадъ прошелъ въ образцовомъ порядкѣ. Императоръ Александръ сказалъ: «Я вижу, что моя армія первая въ свѣтѣ; для нея нѣтъ ничего невозможнаго, и по самому наружному ея виду никакія войска не могутъ съ нею сравниться».

Государь лично предводительствовалъ арміей и салютовалъ союзнымъ Монархамъ.

Великій князь Николай Павловичъ въ первый разъ тутъ обнажилъ шпагу передъ гренадерскимъ Фанагорійскимъ полкомъ, въ званіи бригаднаго командира. Артиллеріей командовалъ Великій князь Михаилъ Павловичъ. Фельдмаршалъ графъ Барклай-де-Толли былъ возведенъ въ княжеское достоинство.

Въ приказѣ по арміи Государь изъявлялъ сослуживцамъ своимъ благодарность за усердіе и исправность, найденныя при осмотрѣ рядовъ ихъ на поляхъ Шампаньи и возвѣщалъ обратный походъ въ отечество.

Именно къ этому времени относится заключеніе священнаго союза, задуманнаго Императоромъ Александромъ. Онъ хотѣлъ скрѣпить общую связь государствъ особымъ актомъ, основаннымъ на непреложныхъ истинахъ божественнаго ученія. Союзъ этотъ долженъ былъ связать государей и народы братскими узами, освященными религіей. Прекрасная мечта, но только мечта!

Договоръ состоялъ изъ трехъ статей, по которымъ союзники обязывались: 1) пребывать соединенными неразрывными узами братской дружбы, оказывать другъ другу помощь и содѣйствіе, управлять подданными своими въ томъ-же духѣ братства для сохраненія вѣры, правды и мира; 2) почитать себя членами единаго христіанскаго народа, поставленными Провидѣніемъ для управленія тремя отраслями одного и того-же семейства, и 3) пригласить всѣ державы къ признанію этихъ правилъ и ко

вступленію въ священный союзъ. Вообще-же государи, подписавшіе договоръ, обязывались какъ въ управленіи собственными подданными, такъ и въ политическихъ отношеніяхъ къ другимъ правительствамъ, руководствоваться заповѣдями св. Евангелія, которыя, не ограничиваясь приложеніемъ своимъ къ одной частной жизни, должны непосредственно управлять волею царей и ихъ дѣяніями.

Князь Чарторыйскій.

Если-бы всѣ, подписавшіе этотъ актъ, монархи послѣдовали правилу, въ немъ изложенному, было-бы хорошо; но дѣло въ томъ, что когда впослѣдствіи Императоръ Александръ ему слѣдовалъ, ни Прусскій король, ни Австрійскій Императоръ слѣдовать ему и не думали, и оказывались отъ того въ выгодѣ.

25 декабря 1815 года Актъ Священнаго Союза, заключеннаго Россійскимъ Императоромъ съ королемъ Прусскимъ и императоромъ Австрійскимъ въ Парижѣ, былъ обнародованъ въ Россіи.

Въ манифестѣ было сказано: «Обязуемся мы взаимно, какъ между собою, такъ и въ отношеніи къ подданнымъ нашимъ, принять правило, почерпнутое изъ словесъ и ученія Спасителя Нашего Іисуса Христа, благовѣствующаго людямъ жить, какъ братіямъ не во враждѣ и злобѣ, но въ мірѣ и любви».

XXVI.

Въ день новаго 1816 года обнародованъ манифестъ съ изъявленіемъ высокомонаршей признательности воинству и народу россійскому за подвиги, оказанные во время войны съ французами. Миръ сошелъ на Европу и Императоръ Александръ явился устроителемъ сего мира и порядка, которому народы подчинились на долго. Но чрезвычайное душевное напряженіе, котораго потребовала долгая борьба съ Наполеономъ, сказались на Государѣ сильнымъ утомленіемъ. Самая блестящая пора его царствованія прошла. Вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ Александръ предался глубокой набожности, здѣсь ища утоленія своему духу.

Между прочимъ къ этому времени относится особое развитіе «Библейскаго Общества», которое было основано въ 1812 году. Съ 1814 г. оно обращено въ «Россійское Библейское Общество» и къ 1824 году имѣло въ Россіи 89 отдѣленій и распространило 448,109 книгъ Священнаго Писанія.

Императора Александра занимала такъ-же мысль учрежденія военныхъ поселеній. Собственно мысль была благая. Думали не отрывать солдатъ въ мирное время отъ семейства и хозяйства. Однако, по ревности Аракчеева, завѣдывавшаго поселеніями, казарму перевели въ деревню и самыя семьи крестьянъ подчинили военной муштрѣ. Дѣти мужского пола зачислялись въ кантонисты. Въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра уже почти треть русской арміи включена была въ военныя поселенія. Эти поселенія оставили по себѣ самое тяжелое воспоминаніе, какъ все, связанное съ именемъ жестокаго Аракчеева. Но государь хотѣлъ блага.

10 августа 1816 года Императоръ Александръ выѣхалъ въ Москву. Это было первое высочайшее посѣщеніе первопрестольной столицы послѣ «разореннаго года».

Москва только что отстраивалась послѣ пожара и преисполнилась ликованіемъ, увидя въ стѣнахъ своихъ Благословеннаго.

Московскому дворянству Государь сказалъ нижеслѣдующія достозамѣчательныя слова:

«Радуюсь, господа, что мы опять въ Москвѣ свидѣлись, послѣ тяжкихъ временъ и великихъ трудовъ нашихъ. Мнѣ пріятно теперь изъявить мое сердечное чувство, какъ московскому, такъ и вообще россійскому дворянству, которое оказало столь много храбрости и характера. Конечно, мы прославились передъ всѣми народами. Съ Россіею вмѣстѣ мы спасли и Европу. Впрочемъ мы не должны этого присваивать себѣ. Все совершилось отъ Бога. Одинъ Богъ силенъ былъ сдѣлать, что мы превзошли всѣхъ славою. Нашему примѣру послѣдовала Европа, но не могла сравняться съ тѣмъ духомъ, и съ тою твердостью, которыя я видѣлъ въ васъ. Воздаю вамъ за все то мою признательность».

XXVII.

Императоръ Александръ вспомнилъ геніальнаго сотрудника его государственныхъ реформъ.

Тайному совѣтнику Сперанскому указомъ 30 августа 1816 г. повелѣно быть пензенскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Затѣмъ указомъ 22 марта 1819 года Сперанскій назначенъ Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ. Наконецъ съ Высочайшаго соизволенія 22 марта 1821 года Сперанскій прибылъ въ Петербургъ, а 17-го іюля того-же года назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, по департаменту законовъ.

18-го января 1818 года, исторіографъ Карамзинъ поднесъ Императору Александру свой великій трудъ — «Исторію Государства Россійскаго».

18 октября 1818 года, въ Высочайшемъ присутствіи, въ Москвѣ, на Воробьевыхъ горахъ состоялась торжественная закладка храма Спасителя, въ память избавленія Церкви и Державы Россійской отъ нашествія двадесяти языкъ.

4-го октября 1822 года Императоръ прибылъ на конгрессъ въ Верону и тутъ замѣтили въ немъ явное утомленіе жизнью.

Живя въ большомъ уединеніи, развлекаясь только одинокими прогулками, государь почти всегда и обѣдалъ одинъ. Предчувствіе близкой смерти стало его посѣщать. Послѣ этого конгресса Императоръ Александръ вообще мало оставался на мѣстѣ; но больше путешествовалъ по Россіи. Такъ продолжительное путешествіе предпринято было имъ осенью 1824 года, въ восточныя области Европейской Россіи. 24 октября Государь возвратился въ Царское Село, а 7-го ноября Петербургъ постигло ужасающее наводненіе, съ коимъ могло сравниться только наводненіе 1777 года, когда Александръ родился. Онъ былъ глубоко потрясенъ картиной ужаснаго бѣдствія, самъ распоряжался спасеніемъ утопавшихъ, плакалъ вмѣстѣ съ рыдавшимъ народомъ и счелъ бѣдствіе карой за свои грѣхи. Особый комитетъ былъ учрежденъ для оказанія помощи пострадавшимъ отъ грознаго бѣдствія. Но Государь со времени этого несчастнаго событія сталъ особенно пасмуренъ.

«Здѣсь все печально и уныло»—писалъ тогда исторіографъ Карамзинъ изъ Царскаго Села баснописцу Ивану Ивановичу Дмитріеву.

XXVIII.

1-го сентября 1825 года Императоръ Александръ изъ Каменноостровскаго дворца поѣхалъ въ Александро-Невскую лавру, гдѣ въ пятомъ часу утра отслушалъ молебенъ и бесѣдовалъ съ нѣкіимъ схимникомъ. Отсюда прямо въ сопровожденіи генералъ-адъютанта Дибича и лейбъ-медика Вилліе, Государь отправился въ дальнѣйшій путь и 24-го сентября прибылъ въ Таганрогъ. 27-го октября Императоръ Александръ отправился на южный берегъ Крыма. Приближаясь къ Севастополю, Государь, въ сопровожденіи одного только татарина, поѣхалъ безъ шинели, только въ мундирѣ, верхомъ въ Георгіевскій монастырь. Поднявшійся вечеромъ холодный вѣтеръ пронизалъ Государя и это послужило началомъ смертельной его болѣзни. Прибывъ въ Маріуполь 4-го ноября Государь потребовалъ къ себѣ лейбъ-медика Вилліе, который нашелъ его въ полномъ развитіи лихорадочнаго недуга. Въ Таганрогъ Государь возвратился 5-го ноября и за-

тѣмъ болѣзнь неудержимо стала развиваться и скоро роковой исходъ сталъ ясенъ...

Въ четвергъ, 19 ноября 1825 года въ 10 часовъ 50 минутъ послѣ мучительной и долгой агоніи Императоръ Александръ Бла-

Графъ Бенигсенъ.

гословенный въ Бозѣ почилъ. Императрица Елизавета Алексѣевна, не отходившая отъ его постели, сама закрыла почившему глаза.

XXIX.

Вскрытіе и бальзамированіе тѣла происходило въ Таганрогѣ 20 ноября. 29 декабря 1825 года печальная процессія съ тѣломъ Императора Александра двинулась изъ Таганрога черезъ

Харьковъ въ Москву, куда тѣло прибыло 3-го февраля 1826 года и было поставлено въ Архангельскомъ соборѣ. 4-го февраля ше-

Великій Князь Константинъ Павловичъ.
Съ рѣдкой литографіи Бегрова.

ствіе направилось въ Петербургъ. 26 февраля въ Тоснѣ тѣло было встрѣчено Императрицей Маріей Өеодоровной. 28 февраля Императоръ Николай Повловичъ выѣхалъ верхомъ на встрѣчу

печальному шествію изъ Царскаго Села, въ сопровожденіи Великаго Князя Михаила Павловича, принца Вильгельма Прусскаго и принца Оранскаго.

По доставленіи въ Царское Село гробъ былъ вскрытъ въ присутствіи вдовствующей Императрицы Маріи Θеодоровны, а 6-го марта перевезенъ въ Петербургъ въ Казанскій соборъ.

Закрытый гробъ былъ выставленъ для поклоненія народу.

13 марта 1826 года тѣло перевезено въ Петропавловскій соборъ, и въ тотъ-же день состоялось отпѣваніе и погребеніе.

XXX.

Царственная личность Императора Александра Перваго занимаетъ огромный историческій періодъ цѣлой первой четверти XIX вѣка не только русской, но и Европейской исторіи. Подлинно, богато одаренная личность Благословеннаго заняла центральное мѣсто въ жизни всѣхъ народовъ Европы и достойно противупоставила себя сыну вѣка, любимцу фортуны, генію—полководцу, Наполеону Бонапарту.

Полдень солнца царствованія Императора Александра возсіялъ въ ослѣпительномъ великолѣпіи именно на пурпурѣ печальнаго заката императора французовъ. Солнце Аустерлица померкло на поляхъ Бородина и угасло на поляхъ Ватерлоо. «Или я, или Наполеонъ,—сказалъ Александръ,—вмѣстѣ мы царствовать въ Европѣ не можемъ». И Наполеонъ исчезъ, палъ на невѣдомый гранитъ среди сѣдого океана.

Эта историческая борьба доказала, что Императоръ Александръ одаренъ былъ несравненнымъ дипломатическимъ геніемъ и огромнымъ военнымъ талантомъ. Какъ дипломатъ, онъ состязался съ такими мастерами западной дипломатіи, каковы были Меттернихъ, Талейранъ, Кастльри, и самъ Наполеонъ—коварный и тончайшій итальянецъ. Въ этомъ состязаніи Императоръ Александръ несомнѣнно вышелъ побѣдителемъ, но плоды его дипломатіи были имъ-же самимъ частью погублены, благодаря благороднымъ мечтамъ его. Мечтатель таился въ широкой и сложной личности Императора Александра рядомъ съ диплома-

томъ. Какъ военный стратегъ, Александръ состязался съ полководцемъ Наполеономъ. Этимъ все сказано. И въ компаніи 1813 и 1814 года Александръ во-первыхъ велъ огромныя арміи, распоряжался стотысячными массами войскъ, воодушевлялъ и своей могущественной настойчивостью побѣждалъ нерѣшительность, робость и вялость своихъ союзниковъ, а во-вторыхъ, несомѣнно, выигралъ у Наполеона нѣсколько битвъ, находясь безстрашно въ огнѣ и въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ. Что Императоръ Александръ вообще былъ знатокомъ военнаго дѣла и его стараніями армія русская подлинно стала первой въ свѣтѣ во всѣхъ отношеніяхъ, это признано спеціалистами военнаго дѣла. Императоръ Александръ былъ правъ, когда говорилъ, что если-бы его отдали на выучку Румянцеву и Суворову, то русское войско имѣло-бы въ немъ вождя.

Во всякомъ случаѣ, въ царствованіе Императора Александра границы раздвинулись и на Западѣ, присоединеніемъ герцогства Варшавскаго, какъ и на Сѣверѣ завоеваніемъ Финляндіи, и на Югѣ, включеніемъ въ русскую границу Бессарабіи, а миръ съ Персіей упрочилъ за Россіею сдѣланныя нашими войсками завоеванія на Кавказѣ, и Кура съ Араксомъ—легли границей имперіи на Востокѣ.

Переходя къ внутренней политикѣ двадцатипятилѣтняго царствованія Императора Александра мы видимъ то-же огромную дѣятельность, которая была сужена лишь обстоятельствами времени и нравами. Александръ хотѣлъ уничтожить крѣпостное право и освободить многомилліонное русское крестьянство и... сдѣлать этого не могъ. Этимъ и опредѣляется объемъ и глубина его реформъ. Онѣ были широки по замыслу, поверхностны по выполненію. Однако, учрежденія министерствъ и Государственнаго Совѣта все-же внесли новыя, свѣтлыя начала въ русскую государственность и явились начаткомъ законности и представительства. Екатерина Вторая правила черезъ вельможъ, часто геніальныхъ, какъ Потемкинъ, но стоявшихъ выше закона. Спасало Россію то, что Екатерина, будучи сама геніальною женщиной, умѣла выбирать исполнителями своей воли богато-одаренныхъ людей. Но ниже, вокругъ ея вельможъ, тѣснились люди далеко не геніальные, а искатели «случая и фортуны». Произволъ

былъ въ самой системѣ. Александръ Первый положилъ «начало конца» этого произвола. Мечты его, какъ и въ международной политикѣ, далеко не осуществились, но были полны самыхъ благихъ намѣреній.

Тѣнью, идущей по пятамъ Благословеннаго, все его царствованіе до послѣдней минуты являлся графъ Аракчеевъ. За то геніальная личность Сперанскаго является «свѣтомъ ума на горѣ». Принявъ во вниманіе, сколько ненависти вызвала дѣятельность Сперанскаго въ русскомъ, еще весьма грубомъ подъ внѣшнимъ лоскомъ обществѣ, должно признать, что Императоръ Александръ все-же оказался головой выше этого общества, такъ какъ оцѣнилъ геній Сперанскаго, и много далъ ему сдѣлать. Лавровымъ вѣнцомъ около чела Александра является плеяда военныхъ его сподвижниковъ и сослуживцевъ, какъ онъ имѣлъ полное право ихъ назвать. Имена Кутузова, Ермолова, Багратіона, Барклая-де-Толли, Витгенштейна, Дохтурова, Милорадовича, Коновницына, и множества другихъ, какъ яркія звѣзды блистали на небѣ царствованія Александра.

Должно признать, что Императоръ Александръ отъ природы былъ такъ богато одаренъ, а воспитаніе заложило въ немъ такое стремленіе къ законности и человѣчности, что если закатъ его царствованія далеко не соотвѣтствовалъ блистательному восходу, если надежды имъ поданныя осуществились лишь въ малой части, то это зависло и отъ того, что время зрѣетъ медленнѣе нашихъ идеаловъ, и общество слишкомъ часто много ниже современнаго ему великаго человѣка.

Даже власти великаго человѣка—Царя и Самодержца не хватаетъ, чтобы повести за собою свое общество и внушить ему свои замыслы, побудить его созидать то прекрасное и свѣтлое зданіе всеобщаго блага и мира, которое великому Царю и человѣку Александру Первому невидимо предстояло до послѣдняго его вздоха, а такъ это и было съ императоромъ Александромъ I.

Николай Энгельгардтъ.

ИЗДАНІЕ «ВСЕРОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КЛУБА»

(Литейный, 10).

Выпущена въ продажу 1 серія ученическихъ тетрадей, обложка которыхъ украшена съ одной стороны рисункомъ, а съ другой соотвѣтственнымъ текстомъ.

Для первой серіи взяты слѣдующіе рисунки:

1) Св. Ольга, 2) Сусанинъ, 3) Петръ Великій, 4) Ломоносовъ, 5) Суворовъ, 6) Пушкинъ, 7) Гоголь и 8) Тургеневъ.

Цѣна тетрадей: **1** шт.—**3** к., **10** шт.—**25** к. При покупкѣ партіями, торговцамъ и учрежденіямъ скидка. Упаковка и пересылка за счетъ покупателя.

Книгопродавцамъ обычная скидка

Земства, городскія самоуправленія, попечительства о народной трезвости, земскіе книжные склады, школы, учебныя заведенія, приходы, волостныя управленія и т. п., а также Члены Всероссійскаго Національнаго Клуба, при выпискѣ не менѣе ста экземпляровъ каждаго выпуска, не платятъ за пересылку и, кромѣ того, пользуются 10% скидки. При выпискѣ же менѣе 100 экземпляровъ каждаго выпуска эти же учрежденія только за пересылку не платятъ.

Тутъ же продаются: 1) портреты **П. А. Столыпина:** офортъ академика М. В. Рундальцева, ц. 1 р., таже цинкографія 50 к. 2) Медаль, произведеніе академика А. Ѳ. Васютинскаго, въ память **П. А. Столыпина** въ 2¼ дюйма; ц. свѣтлобронзовой 2 р., темнобронзовой 1 р. 50 к.

Требованія и деньги нужно адресовать: С.-Петербургъ. Литейный, 10, „Всероссійскій Національный Клубъ“.

Типографія М. И. Акинфіева, Басковъ пер., 10.

